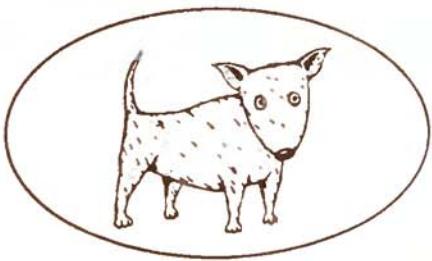
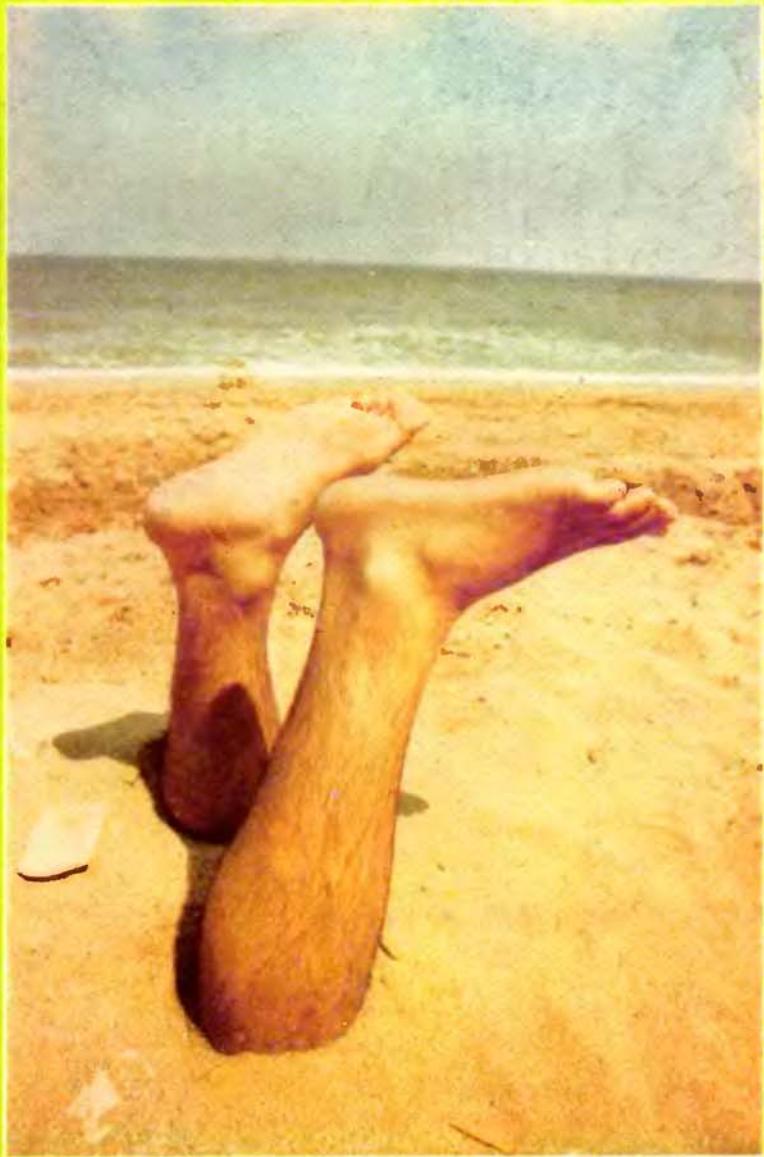

Р.С.

ПОСТСКРИПТУМ

Виктор ЛУГОВКИН.

УЧРЕДИТЕЛЬ РОССИЙСКОЙ ТОВАРНО-СЫРЬЕВОЙ БИРЖИ

Ежедневные сделки и прием заявок на покупку и продажу оптовых партий товаров за рубли и СКВ: леса, металлов, руд, энергоносителей, сырья, стройматериалов, транспорта, продукции химической промышленности, товаров народного потребления, неликвидов и др.

Проводится: стажировка самостоятельных брокеров и брокеров организаций, обладающих опытом работы в условиях рынка, РАСПРОСТРАНЕНИЕ ценных бумаг организаций, перевод крупных предприятий на акционерную и арендную формы.

Информационные услуги: товары и цены на бирже.

Заявки просим направлять по форме:

Организация:	КУПИТ (ПРОДАСТ)
Товар:	Количество:
Цена единицы:	Реквизиты:
Адрес:	Телефоны:

При обращении по телефонам контракты на закупку и продажу товаров проводятся в течение трех дней.

НАШ АДРЕС: 129343, Москва-343 а/я №8
тел. 272-41-56, 272-59-98, 272-37-27, 180-12-33

P.S.

Главный редактор
Леонид ФЛОРЕНТЬЕВ
Художественный редактор
Валентина БОРИСОВА

P.S. благодарит за сотрудничество:
Р.Бойко, А.Ботвинникова, А.Вансовича,
А.Володарского, А.Григоряна, В.Губина,
А.Дмитриева, М.Домбровскую,
А.Дятлова, И.Илингина, В.Казачека,
М.Казовского, А.Конобеева,
А.Копылова, А.Никонова, Р.Петрова,
В.Полухина, Л.Прудовского,
Дж.Робинсона, О.Теслера,
В.Флорентьева, Е.Флорентьеву,
Л.Флорентьева-мл., В.Шендеровича,
А.Шишкина, М.Шишкина, М.Шмидта,
Ал.Яковлева.

На первой странице обложки фото
Александра ЕФЕМОВА.
На последней странице обложки
плакат Никиты ЕВГАНА.

Карикатуры серии
WIT & VIEWS OF THE WORLD
предоставлены Синдикатом
карикатуристов и писателей,
Нью-Йорк, США.
Пиво – завод им.Бадаева, Москва,
СССР.

Учредитель:
фирма «ПОСТСКРИПТУМ», 117192,
Москва, Минуринский проспект,
дом 31, к.1.
Факс: 292.6511
Телекс 411.700
для «Постскрипту» а/я 9644.

Номер сверстан на персональных ЭВМ
издательством «Рыбина Ltd».
Подписано в печать 10.12.1991.
Тираж 50 000.
Цена 4 руб. без распространения и
доставки.
Отпечатано в типографии издательства
«Московская правда», ул. 1905 г.
Заказ 4681.

2/ 91

ПОСТСКРИПТУМ

российский юмористический журнал

GOODBYE
СОВДЕНИЯ -
где я не буду
никогда?..

4 - 5

ПРАВДА
о ПЛАНЕ ГОЭЛРО
(а если бы нам
засветила лампочка
Усиевича?)

6 - 7

ДЖЕРОМ
К. ДЖЕРОМ
о соцвыборе и
комперспективе
10 - 18

А ПАРАЗИТЫ -
НИКОГДА!
(новая рубрика -
только для
женщин)
22

О ВВЕДЕНИИ
КОМЕНДАНТСКОГО
ПОМИДОРИЯ
26 - 27

ЕДИНСТВЕННОЕ В МИРЕ
ДЕЗИНФОРМАЦИОННОЕ
АГЕНТСТВО,
ПОМЕЩАЕТ СВОИ СООБЩЕНИЯ
ТОЛЬКО В ЖУРНАЛЕ «P.S.»

ДЕРЖИСЬ, «ХИЛТОН»!

В память о выдающемся деятеле мирового коммунистического движения, верном ленинцу, несгибаемом борце за счастье трудового народа Леониде Ильиче Брежневе бывшей гостинице ЦК КПСС «Октябрьская» (Москва, улица Димитрова) решено присвоить международную категорию «Пять звездочек».

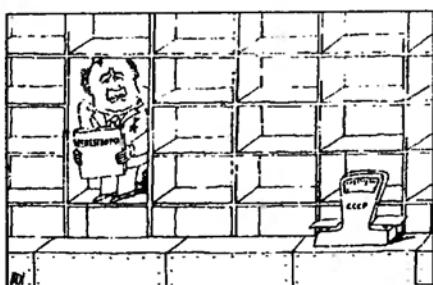
ИЩУТ СПОНСОРОВ

Государственные, кооперативные и общественные организации, совместные предприятия и частные фирмы, а также отдельные граждане приглашаются к участию в создании нового детского журнала «Гаденыши».

Принимаются взносы в рублях и СКВ.

Контактный телефон:
285-89-78.

BEN.
Germany.

Григорий КРОШИН

НАШ ЧЕЛОВЕК В ПАРЛАМЕНТЕ...

...ие Рихард Зорге, быть может. Но в меру своих скромных сил он пытался привлечь внимание высших сатирических кругов к отдельным парламентариям и целым фракциям, чьи демарши и кунштуки не только вызывали смех, но и заставляли серьезно задуматься о природе демократии по-совдеповски.

Оговорился

На одном из заседаний сессии Верховного Совета СССР обсуждался вопрос о том, что предпринять, чтобы в Южной Осетии прекратилась гражданская война. Выступления были бурные, но избранники наци, как обычно, ни к чему определенному не пришли. Тогда слова попросил депутат Анатолий Чехоев. Обрисовывая жуткую обстановку, сложившуюся вокруг областного центра Цхинвали, он сказал:

- Представляете себе, вокруг города сконцентрировались большевики!

Нервный смех в зале. Чехоев вздрогнул, не понимая причину веселья депутатов. Из зала переспросили:

- Большевики?

- Тыфу ты, - смутился Чехоев, - какие там большевики... Боевики! Сконцентрировались боевики!

Почетное звание

Председатель Ленсовета Анатолий Собчак разговаривает в коридоре с журналистами:

- Анатолий Александрович, в каких вы сейчас отношениях с Ленинградским обкомом партии? Он вам не мешает?

- Ни в каких сейчас. Они самоустранились. Не мешают и не помогают. Наблюдают, как мы, демократы, пытаемся выбраться из трясины, в которую они нас всех до этого посадили...

- Но Гидаспов вроде не отмалчивается. Выступает то тут, то там...

- Да, Гидаспов много выступает. Кстати, я недавно присутствовал на юбилейном вечере нашего знаменитого балетмейстера В. Васильева в Большом, и там в «капустнике» прозвучала из уст артистов прекрасная мысль: в связи с отличными выступлениями в последнее время товарища Гидаспова присвоить ему почетное звание «Заслуженный артист КПСС»!..

Пропала шапка

Да, именно так и было: в один из дней Съезда народных депутатов СССР прихожу в раздевалку - нет моей шапки. Все остальное есть, спокойно висит на крюке - куртка на меху, кашне, даже авоська с книгами, а шапки нет... Среди старушек-гардеробщиц, естественно, легкий переполох: пропала шапка в дни Съезда! У журналиста! В общем, обыскали все вокруг, перевернули вверх дном всю раздевалку, даже шарф чей-то нашли, лишним кому-то оказался. А шапки моей нет. Испарилась. На следующий день пришел, по совету гардеробщиц, специально пораньше, чуть свет: может, думаю, кто-нибудь из депутатов по ошибке не ту шапку украл, вернет? Ах нет. Что делать в такой ситуации? Только искать сочувствия...

Смотрю, приближается к гардеробу Тельман Гдлян, знаменитый следователь. Вот уж, думаю, удача так удача. Говорю ему:

- Тельман Хоренович, вот шапка у меня пропала...

- Как то есть пропала? - смотрит на меня строго. - Украли, что ли?

- Ну, не могу так утверждать... Была - и нету.

- Та-ак. Ясно. Значит, украли шапку, - вижу, уже начинает кру-

БРАТЬЯ ПО РАЗУМУ

*Есть ли разумные существа во Вселенной? Многие годы наши ученые беспрерывно, днем и ночью, посыпали в Космос закодированные сигналы:
 $a^2 + b^2 = c^2$ (Пифагор).
 $E = mc^2$ (Эйнштейн).*

Коммунизм = советская власть + электрификация всей страны (Ленин).

Ответа не было.

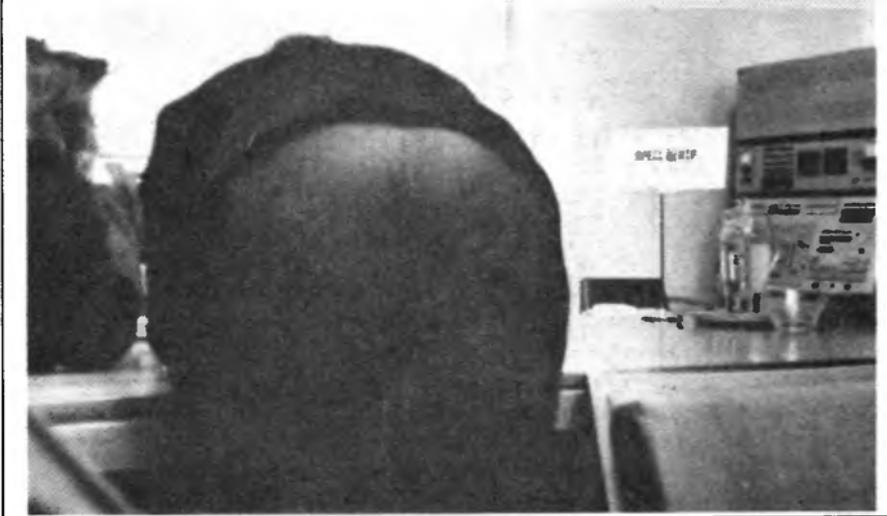
Однако недавно произошло знаменательное событие. Молодой специалист Ал. Володарский из Киева передал в Космос открытым текстом:

*Сапоги женские 600-900
 Кофе растворимый (1 банка)
 20-25*

Комбинезон детский отечественный 150-220

Через пять минут приборы зафиксировали четкий ответ Внеземной Цивилизации:

- Ни фига себе!

тить в голове какую-то версию. - И что, прямо здесь украли, во Дворце Съездов?

- Да. Здесь.
- В Кремле?
- В Кремле...
- Ну правильно - я ж всегда говорил: кремлевская мафия!

Ботинки купить негде

Итак, в хронологическом порядке, как все было.

Известный народный депутат полковник Виктор Алкснис этак прозрачно намекает с трибуны на весь мир, что, дескать, межрегиональная депутатская группа, то есть просто его коллеги, столь же народные, как и он сам, депутаты - пособники... ЦРУ США.

Шум в зале, аплодисменты, выкрики.

Затем слово берет опять же весьма известный в народе полковник и народный же избранник Николай Петрушенко:

- Надо, видимо, проверить связи межрегиональной депутатской группы с ЦРУ...

Шум в зале, аплодисменты. Объявляется перерыв.

В курилке, перед буфетом, к Петрушенко подходит депутат Николай Медведев и доверительно говорит:

- Послушайте, вы не могли бы меня... напрямую связать с ЦРУ? Понимаете... ботинки нигде не могу купить. Может, посодействуете?

Звонок. Перерыв заканчивается.

Фото автора

ПАРТИЯ – ДЕТЬЯМ

Не секрет, что за годы советской власти от неумеренных алкогольных возлияний очень пострадал генофонд нации. Бес счетное число дебилов, олигофреников, имбецилов, от которых отказались родители, живут на попечении государства.

– Наша партия, – сказал корреспонденту «Динамо-пресс» один из бывших лидеров российских коммунистов, – осознала свою долю вины перед этими детьми. Поэтому часть партийных взносов еще до августовских событий мы направили на то, чтобы купить им игрушки, детские спортивные комплексы, качели, лестницы, канаты. Надеюсь, эти дети, когда подрастут, продолжат дело своих отцов и станут настоящими ленинцами, убежденными коммунистами.

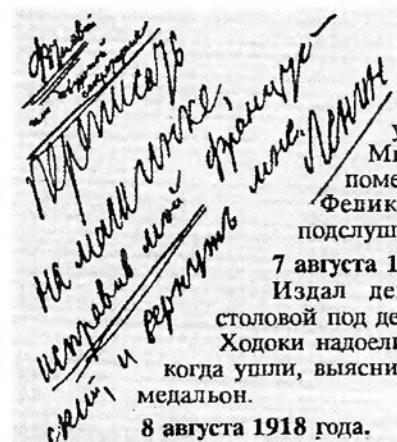
В ДЕНЬ ПОБЕДЫ ДЕМОКРАТИИ

22 августа, в день победы российской демократии над силами реакции, супруга молодого строителя-демократа Ивана Залугина Надежда родила дочь. Счастливые родители назвали ребенка в честь народного президента России – Борисом.

Валерий МОХОВ.

СТРАНИЦЫ НЕИЗВЕСТНОГО ДНЕВНИКА ВОЖДЯ РЕВОЛЮЦИИ

15 июля 1918 года.

Опять звонила Каплан. Пускала слезу, грозила, что если не порву с Инессой, она мне устроит. Говорила о каком-то Михельсоне, но я не разобрал – помехи в трубке ужасные, надо сказать Феликсу, чтобы хоть меня не подслушивал.

7 августа 1918 года.

Издал декрет о создании кремлевской столовой под девизом: «Есть такая партия!».

Ходоки надоели. Вчера принесли шматок сала, а когда ушли, выяснилось, что у Нади пропали часы и медальон.

8 августа 1918 года.

Жаль, что Мах с Авенариусом уже умерли. Вот бы их сейчас расстрелять, как агентов Антанты!

15 сентября 1918 года.

Признаться, не ожидал от Каплан эдакого свинства. Теперь лежу, болею. Приходил навещать Яков Михаэльчик, жаловался, что часто получает письма от крестьян, а на конвертах написано не «ВЦИК, Свердлову», а «Свердлову – в цик!». Архистранное, надообно заметить, словотворчество!..

2 ноября 1918 года.

У Феликса на указательном пальце лопнула мозоль. Надо издать декрет о Тульском заводе, пусть тщательнее шлифуют спусковые крючки.

Глупейшая все-таки фамилия у Бонча! Пусть лучше зовется Бруевичем!

1 декабря 1918 года.

Захожу сегодня в кабинет – вижу, Коба примеривает мою жилетку. К чему бы это?

19 декабря 1920 года.

Обсуждали план ГОЭЛРО. Все прошло гладко, только Троцкий потребовал, чтобы кроме лампочек Ильича выпускали также лампочки Давидовича, Виссарионовича, Ивановича, Эдмундовича, Кагановича и Усievича. Я отмел это предложение как мелкобуржуазное.

26 декабря 1920 года.

Ночью снились какие-то кошмары. Когда проснулся, никак не мог вспомнить, что именно. После завтрака вспомнил: Маркс, реорганизующий Рабкрин.

1 января 1921 года.

Вчера, на Новый Год, Бухарчик, веселый такой, разрумянившись, одним словом – душа партии, вспоминал с Наденькой старый танец: шаг вперед, два шага назад.

Почему, ну почему Наденька не хочет взять ни одну из моих фамилий?!

10 января 1920 года.

Сегодня слушал «Апассионату», фотографировался с детьми, гладил их по головкам. Один, правда, никак не хотел называть меня «дедушкой». Видно, помещичий сынок. Феликс с ним разберется. Еще гладил собачек, играл с котятами. Приказал расстрелять восемьдесят пять мешочников и врагов революции.

17 февраля 1920 года.

Английский экспедиционный корпус распространяет в Крыму медикаменты, порнографические открытки, сигареты и консервы. Долго еще этот Фрунзе будет цацкаться с Перекопом?

А Тухачевскому в Польше надавали-таки по мозгам. Не забыть разработать концепцию мирного сосуществования!

5 марта 1921 года.

С утра слышал в Кремле грохот и звон. Оказывается, матрос Железняк подрался с Железным Феликсом.

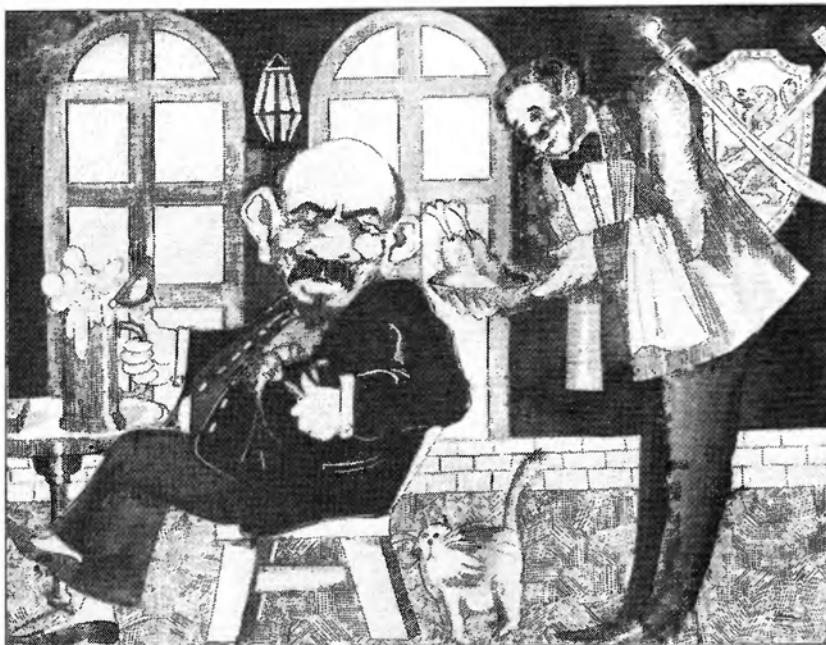
7 марта 1921 года.

Начинаем переход к нэпу. Сегодня с утра менял социализм на всю нашу коренную точку зрения (формулировку уточню позже).

Радек ездил в Прагу по коминтерновским делам, привез чешский унитаз и французские таблетки от запоров. Я его заставил отпраздновать все это голодающим Поволжью.

11 сентября 1921 года.

Приходил Хаммер, уговаривал всех жевательной резинкой. Кобе не хватило, сидит в Георгиевском зале, сосет свою трубку и всем завидует.

Никита ЕВГЕНЬЕВ. Ленин в Цюрихе.

27 марта 1922 года.

На Сретенке беспризорники играли в латышских стрелков. Зарублено шесть прохожих - кадетских подголосков, зверски экспроприирован бакалейщик, удавлено двое бродячих котов - шпионов империализма. Луначарский с Макаренко приняли ребят в пионеры.

(без даты, ок. 1923 года).

Вот задумавшись иногда: всю жизнь борьба, борьба... броневики да меньшевики, ЦК да СНК.

А на Красной площади все-таки чего-то не хватает какого-нибудь капитального сооруженьца, откуда мы с Львом Давидовичем приветствовали бы колонны демонстрантов.

В партархивах копался Рэм ПЕТРОВ.

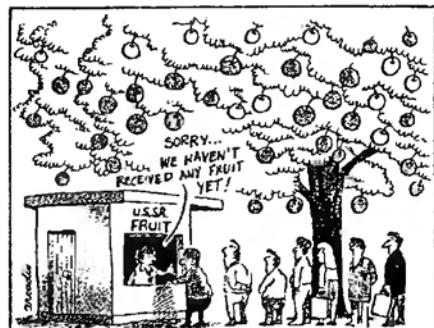

УЧИТЬСЯ ДЕМОКРАТИИ

Как сообщили корреспонденту «Динамо-пресс» на брифинге в буфете Большого Кремлевского Дворца, сравнительно небольшая, но сплоченная группа народных депутатов решила прибегнуть к новой форме парламентской борьбы.

Категорически отвергая голодовки, как вредные для конституции, парламентарии считают, что смогут куда более эффективно воздействовать на умы и чувства своих коллег, если перестанут мыться.

«Вряд ли кто-то способен противостоять силе нашего духа», — заметил спикер фракции.

— Извините, фруктов пока не завезли.
ARCADIO.
Costa Rica.

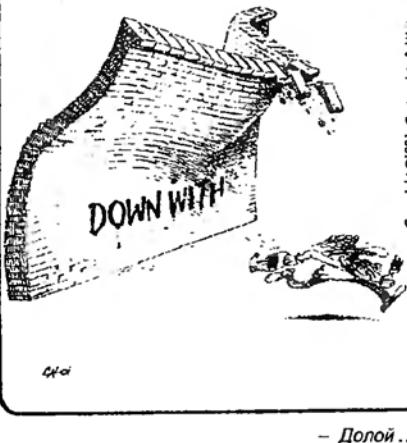
НОВОСТИ КУЛЬТУРЫ

На экраны столицы вскоре выйдет третья серия знаменитой киноэпопеи о чудовищной горилле. В советском прокате фильм демонстрируется под названием «Кинг Конг жив, Кинг Конг жив, Кинг Конг будет жить!».

Недавний визит соотечественников вдохновил проживающего в Париже внука художника Саврасова на создание полотна «Жрачи прилетели».

©QUIT

CALDI
Buenos Aires
ARGENTINA

©QUIT

COLLINS
London
ENGLAND

- Хорошо, что он оказался механиком ...

©QUIT

HENNIGER
Strausberg
GERMANY

P.S.

ЕГО ЗНАЕТ

Виктор ШЕНДЕРОВИЧ

Когда Москва, сдыхая от жары, из кожи улиц выползла на дачу, я уезжал от друга, наудачу из этой выходившего игры. Бог знает, где он полагал осесть, взлетев из Шереметьева—второго...

Я шел под дальним, колотушкой в жесть окраин бывшим долгожданным громом на Ярославский этот вавилон, в кошмар летящих графиков сезонных, в консервы хвостовых и в дрожь моторных, в стоячий этот часовой полон — и думал об уехавшем. Он был мне ближе многих в этом винегрете, и переменной собственной судьбы застал врасплох. Однако мысли эти недолго занимали вялый мозг: какой-то пролетарь, пьяный в лоск, и женщина, похожая на крысу, народу подарили антреизу. В дверях ли он лягнул ее ногой, или дебют разыгран был другой — не ведаю: застал кофликт в разгаре, и пролетарий уж давал совет закрыть хлебало, и вкушал в ответ и ЛТП, и лимиту, и харю. Покуда он, дыша немного вбок, жалел, ожесточая диалог, что чья-то мать не сделала аборт, на нас уже накатывал пейзаж — пути, цистерны, кран, забор, гараж, пейзаж, довольно близкий к напорморту.

(О Господи, какая маэста по этой ветке вызубренной виться, минуя города не города, а пункты населенные. Убиться охота мне приходит каждый раз, когда Мытищи проползают мимо — желание, которое не раз, в час пиковый, в напор народных масс, казалось мне вполне осуществимым).

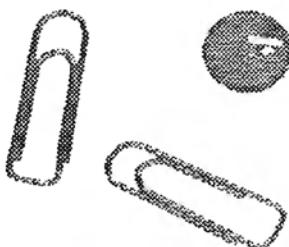
Но я отвлекся. Сколько между тем уже неслась под попными парами на угольях благословленных тем, звенящих в каждом ухе комарами. Уж кто-то, нависая над плечом, кричал, что лимита тут ни при чем — во всем виновны кооперативы, другой к ответу требовал жидов, а некто в шляпе был на все готов: «Стрелять!» — кричал, и хорошил на диво. Уже мадам в панамке, словно танк, неслась в атаку, и прыщавый панк, рыча, гремел железками навстречу, и звал истощно пысый старовер Отеца Народов для принятия мер, чтобы Отец единство обеспечил. А поезд наш, уж нанизал на ось и Лосиноостровскую, и Лось, и где-то возле станции Перловской две нити распороли небеса, и магниевый от свет заплясал на лицах, словно вынутых из Босха.

Когда грозой настигнут был вагон, уж впору было звать войска ООН, но дело отложила непогода: все бросились задраивать ковчег, и пьяный пролетарий-печенег пап навзничь по закону бутерброда. В Подлипках вышли панк и враг жидов — и тот, который был на все готов, «Вечерку» вынув, впился в некрологи, — панамка стала кушать абрикос, а лысый в куцци Большева унес свои сто песен об усатом бое. Он шел под ливнем, божий человек, наискосок пересекая площадь, — вдоль рыночных рядов и магазина «Хлеб» — по нашей с ним, о Господи, по общей — Родине...

А что, мой, друг, идут ли там дожди, поют ли птицы и растет трава ли? Прожив полжизни, я теперь почти не верю в это — и уже едва ли поверю в жизнь на том конце Земли. Нам, здешним, и без Мебиуса ясно: за Чопом перевернуто пространство и вклевено изнанкой в Сахалин. Но ты, с кем пил вчера на посошок, решился и насквозь его прошел, оставшимся оставил их вопросы, их злую тяжбу с собственной судьбой, гнев праведный и праведные слезы, и этот диалог многоголосый, переходящий плавно в мордобой. А мне, впридачу, душу, на лотке лежащую, как шлепанцы плохие, и бедный мозг с иголкою в виске, свернувшийся улиткой на листке на краешке неведомой стихии...

Посвящается ОФТ

Миллионер, шагай на шмон!
Наследник класса-упыря,
Тебя настигнул гегемон
В стране победы Октября.
Народам, выжившим в застой,
Ты нужен, как солдату воин!
Все будут гробиться за сто —
И ты угробишься за то же.
И будет всем один котел,
И пятилетки до седин,
И все придем, куда придем,
И там подожнем, как один!

* * *

Как попал под эту я обложку,
Помню смутно. Только - кровь из носу:
- Не вертись! Держи покрепче ложку!
Жуй-глотай!

(И я глотаю слезы).

С манных каш вытягивалось тело,
Телу на линейку не хотелось...
- Пионер, к борьбе за это дело
Будь готов!

(- Готов, куда ж я денусь...)

...У нее глазищи в лазурите,
У нее в авоське апельсины...
- Абитуриент, билет тяни!
- Я тяну.

- Вы тянете резину.

Сопки ослепительные - ах ты,
Самоволки сладкий промежуток!
- Рядовой, пять суток гауптвахты!
(Господи помилуй...)

- Есть пять суток!

И теряя строчки между делом,
И стирая время, как сквозь терку,-
- Имярек, зайдите к завотделом:
На пятиминутку, на планерку!

...В гроб сосновый, четырехугольный
Лягу я в неведомые годы.

- Не вертите головой, покойный,
Что вы здесь не видели?

- Свободы.

УТРЕННИЙ ДОКЛАД

- А что народ?

- Бунтуют, государь.

Чего с них взять, с поганцев, кроме бунта.

- Чего хотят?

- Да хлеба.

- Дать.

- Как будто

Уж съели весь...

- Зады наскрипидарь,

Всему тебя учить... (Ест осетра).

- За скипидаром послано.

- Ну то-то.

Хоть этого с запасом. Что пехота?

Не ропщет ли?

- Весь день кричат «ура».

- Дать водки нынче ж. (Кушает паштет).

С валютой как?

- Валюты вовсе нет -

Малюты есть.

- Да, русская земля

Обильна! (Доедает трюфеля).

Кто в заговоре нынче?

- Ваша честь...

- Неужто нету?

- Непременно есть:

Вот список на четырнадцать персон.

- Казнить. (Пьет кофий).

- Дыба, колесо?

- Ты их, мон шер, пожалуй, удави

По-тихому... (Рыгает). Се ля ви!

Все крутишься... (Рыгает, крестит рот).

Все для народа... Кстати, как народ?

Маша и Зюзюкин

(из цикла «ДИАЛОГИ ТЕАТРА АБСУРДА»)

ЗЮЗЮКИН. Маша! Маша!

МАША. Что?

ЗЮЗЮКИН. Маша, там опять про Гдляна говорят, я больше не могу.

МАША. А ты не смотри.

ЗЮЗЮКИН. Что же мне тогда делать?

МАША. А ты почитай что-нибудь.

ЗЮЗЮКИН. Маша, я не могу читать, если не про Гдляна.

МАША. Тогда поспи. Вон круги какие под глазами.

ЗЮЗЮКИН. Еще бы, Маша! Третий год снится Лигачев с чемоданом денег.

МАША. Ну и пускай себе снится.

ЗЮЗЮКИН. Так завидно же, Маша!

МАША. А может, он еще и не брал.

ЗЮЗЮКИН. Брал! Брал! Брал! Брал!

МАША. Зюзюкин! Давай мы с тобой лучше в лото поиграем. Помнишь, мы с тобой когда-то играли в лото?

ЗЮЗЮКИН. Давай, Маша. Только чур я буду Гдлян.

Каждый народ заслуживает то правительство, которое его имеет.

Могут ли людоеды построить социализм? Могут, если хватит людей.

Народ и партия едины — в своих чувствах друг к другу.

Марш «Прощание славянки с иностранным».

Решения съезда — ни в жизни!

Призрак бродит по Европе, поэтому наиболее нервные хотят в Америку.

Эшелоны власти гремят на стыках истории.

После взятия Зимнего слово «Растrellli» быстро вошло в обиход.

Если мы — не рабы, то зачем было бальзамировать усопшего?

Не столько «эх, хорошо в стране советской жить», сколько «эх, хорошо страной любимым быть»..

О величии эпохи спросите у раздавленных ею.

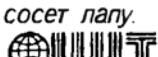
Родина для еврея — место, где его впервые назвали жидом.

Пряник зачерствел, зато уж кнут размочен!..

В жизни есть место для подвига; это место — СССР.

Если бы человечество знало о своем будущем, оно бы не так смеялось, расставаясь со своим прошлым.

Не знаю, как Мишка, а вся страна уже сосет лапу.

REISINGER
Zagreb
YUGOSLAVIA

ДЖЕРОМ, Джером Клапка (1859 - 1927) - английский буржуазный писатель-юморист... Незадолго до смерти Д. вступил в лейбористскую партию... М. Горький в докладе на 1-м съезде советских писателей (1934) отнес Д. к числу авторов, восхвалявших и забавлявших свой класс.

Большая Советская Энциклопедия, 1952 год.

ДЖЕРОМ (Jerome) Джером Клапка (1859 - 1927), англ. писатель. Пов. «Тroe в лодке (не считая собаки)» (1889), рассказы и пьесы с добродушным юмором, нередко с налетом сентиментальности повествуют о мелких невзгодах незадачливых обывателей.

Советский Энциклопедический Словарь, 1979 год.

Чудесное пророчество есть сказка. Но научное пророчество есть факт.

В. И. ЛЕНИН

Вот так-то.

Джером К. ДЖЕРОМ

Новая Шотландия

Я провел чрезвычайно интересный вечер. Я обедал с несколькими моими приятелями самых передовых взглядов в «Национально-Социалистическом клубе». Пообедали мы чудесно: фазан, начиненный трюфелями, сам по себе был позмой; и, если я скажу, что Шато-Лафт 849-го года стоил тех денег, которые мы за него заплатили, я не знаю, что еще к этому можно прибавить.

После обеда, за сигарами (должен заметить, что в Национально-Социалистическом клубе не умеют добывать хороших сигар), у нас зашел весьма поучительный разговор о грядущем равенстве людей и о национализации капитала.

Лично я не мог принять большого участия в разговоре, так как, будучи еще в детстве вынужден сам себе зарабатывать кусок хлеба, я не имел ни времени, ни возможности изучить эти вопросы. Но я очень внимательно слушал разговоры моих друзей, доказывавших, что все эти тысячи лет, в течение которых мир существовал без них, все в нем шло не как следует, и что в ближайшие же годы они надеются все исправить.

Все люди равны – таков был их девиз, и, следовательно, необходимо установить полное равенство во всем – во владении имуществом, в положении, влиянии, а также и в обязанностях, и, в результате, все будут одинаково довольны и счастливы. Мир принадлежит равно всем, живущим в нем, и все блага мира должны быть разделены между ними поровну. Труд каждого человека – собственность не его, а государства, которое кормит и одевает его, и должен служить не собственному его возвеличению, но обогащению расы.

Личное владение, индивидуальное богатство – эта социальная цель, которой немногие связали многих, оружие бандита, при помощи которого шайка разбойников грабит целое общество, отнимая у него плоды его трудов, – должны быть отняты у тех, которые и так слишком долго льзовались ими.

Социальные различия – перегородки, доныне сдерживавшие напор живой волны, должны быть снесены. Человечество должно идти вперед, к своей конечной цели (какова бы она ни была) не так, как теперь, не беспорядочной ордой, карабкаясь, каждый отдельно, по неровной почве неравенства рождения и состояния – причем для баловней судьбы прибережена мягкая травка, а обездоленные плетутся по острым камням, – но стройными рядами дисциплинированной армии, по равнине равенства и равноправия.

Могучая грудь Матери Земли должна вскармливать одинаково всех ее детей; ни один не должен остаться голодным; ни одному не должно достаться слишком много, так, чтобы сильный не захватил больше слабого, и умный не мог ухитриться обидеть недалекого. Земля со всем изобилием плодов земных принадлежит человеку, и блага ее должны быть разделены поровну между людьми. По закону природы все люди равны между собою, и закон человеческий должен установить это равенство. Ибо неравенство несет за собой нищету, преступление, грех, себялюбие, надменность, лицемерие. В мире, где все будут равны между собой, не будет искушений, поводов к злу, и человек сможет проявить врожденное свое благородство.

Мы чокались и пили за равенство, за святое равенство; а затем велели пакету подать нам зеленого шартрезу и еще сигар.

Я шел домой в задумчивости и, улегшись в постель, долго не мог уснуть: лежа с открытыми глазами, все представляя себе этот новый мир.

Какой восхитительной стала бы жизнь, если бы только удалось осуществить план моих приятелей социалистов! Конец беспощадной борьбе за существование. Ни зависти, ни разочарований, ни страха нищеты. Государство принимало бы нас на свое попечение с момента рождения и до момента смерти, доставляя нам все необходимое от колыбели до гроба включительно, так что нам самим уже ни о чем не приходилось бы заботиться. Не было бы больше на свете непосильного тяжелого труда. Государство требовало бы от взрослого гражданина самое большое три часа работы в день, и никому не позволялось бы работать больше (и мне тоже не разрешалось бы). – не было бы бедняков, которых надо жалеть, и богачей, которым невольно завидуешь, не было бы людей, которые смотрят на нас свысока, и таких, на которых мы

смотрим сверху вниз – вся наша жизнь была бы заранее предусмотрена и распределена, и нам не о чем было бы думать, кроме славной судьбы человечества.

Тут мысли мои смешались, и я уснул.

Пробудившись, я увидел себя лежащим под стеклянным колпаком, в высокой скучной комнате. На стекле над головой моей была наклеена этикетка; я повернулся и прочел надпись. Она гласила:

«ЧЕЛОВЕК СПЯЩИЙ. ПЕРИОД – 19-Й ВЕК».

«Человек этот был найден спящим в одном из лондонских домов после великой социальной революции 1899 года. Со слов его хозяйки выяснилось, что человек этот в момент обнаружения его спал уже около десяти лет (она забыла разбудить его). В интересах науки решено было не будить его, но посмотреть, сколько времени он еще будет спать. Согласно этому решению он был перенесен в музей редкостей 11 февраля 1900 года.

Посетители просят не брызгать водою в отверстия для воздуха».

Интеллигентного вида пожилой господин, переставлявший чучела ящериц в соседнем ящике, подошел и снял с меня крышку.

– В чем дело? – спросил он. – Кто-нибудь побеспокоил вас?

– Нет, – ответил я. – Я всегда сам просыпаюсь, когда почувствую, что выспался. Который теперь век?

– Двадцать девятый, – был ответ. – Вы проспали ровно тысячу лет.

– А! Очень хорошо. То-то я чувствую себя так превосходно. Чудесное дело – хорошо выспаться. – И я соскочил со стола.

– Я полагаю, – заметил старый джентльмен, увидав, что я натягиваю на себя платье, лежавшее около меня в ящике, – теперь вы, как водится, будете просить меня, чтобы я прошел с вами по городу и объяснил бы вам все перемены; а вы, со своей стороны, будете предлагать вопросы и делать глупые замечания. Так уж это всегда бывает.

– Да, – ответил я. – Я предполагал сделать именно это.

– Я так и знал. Что ж, идем, и давайте покончим с этим.

И он пошел впереди, а я за ним. Спускаясь с пестницы, я спросил его:

– Ну, что же, теперь все в порядке?

– Что в порядке?

– Да мир. Перед тем, как я уснул, группа моих приятелей проектировала разобрать его на части и затем сложить снова, по-новому, по-хорошему. Что же, добились они того, чего хотели? Все пи теперь равны? Исчезли ли из мира грех, горе и т.п.?

– О, да! – откликнулся мой проводник. – В этом смысле все теперь в порядке. Мы изрядно потрудились за то время, пока вы спали. Должен сказать, что нашими стараниями мир стал близок к совершенству. Никому не дозволяется поступать дурно или глупо; а в смысле равенства и телеграфным столбам не сравняться с нами.

(Я находил его манеру выражаться несколько вульгарной, но воздержалась от замечания).

Мы прошли по городу. Он был очень чистый и необычайно тихий. Улицы, обозначенные номерами, перекрецивались под прямым углом и по виду были все одинаковы. Ни пошадей, ни экипажей я не видел: все движение совершилось при посредстве электрических вагонов. У всех прохожих, попадавшихся нам навстречу, было одинаково серьезное и спокойное выражение лица, и все они были так похожи друг на друга, что можно было вообразить, будто все они – члены одной семьи. Все были одеты, как и проводник мой, в серые штаны и серую тунику, плотно застегивавшуюся у шеи и стянутую в талии поясом. Все были гладко выбриты и волосы у всех были черные.

Я спросил:

– Скажите, все люди – близнецы?

– Близнецы? Бог мой! Конечно, нет. С чего вы это взяли?

– Да уж очень они все похожи друг на друга, и все черноволосые.

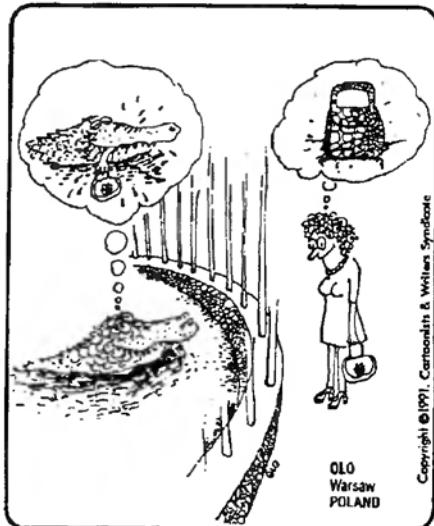
– О! Это у нас обязательный цвет, – объяснил мой спутник. – Волосы все обязаны иметь черные. Если у кого они от природы не черные, он должен их выкрасить в черный цвет.

– Зачем?

– Как зачем? – В голосе моего спутника чувствовалось раздражение.

– Да ведь я же вам сказал, что теперь все люди равны. Я думал, вы поняли. Что же стапось бы с нашим равенством, если бы один мог кичиться золотистыми кудрями, а другой вынужден был бы довольствоваться волосами морковного цвета. В наш счастливый век люди должны быть не только равны, но и казаться таковыми, насколько это возможно. Обязывая всех мужчин брить бороду и усы и предписывая всем мужчинам и женщинам иметь волосы

© WUIT

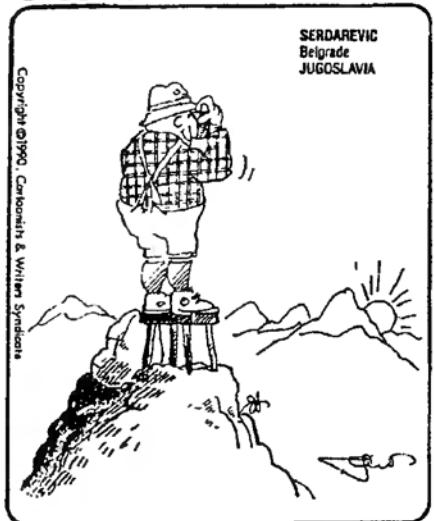
OLO
Warsaw
POLAND

© WUIT

– Удивительно, сколько мусора остается после парада ...

© WUIT

SERDAREVIC
Belgrade
JUGOSLAVIA

ЕХАЛ ГРЕКА ЧЕРЕЗ РЕКУ

(официальная хроника)

Мэр Москвы ГХПопов нанес визит председателю Совета министров РСФСР И.С.Силаеву. Их встреча состоялась на Краснопресненской набережной, дом 2.

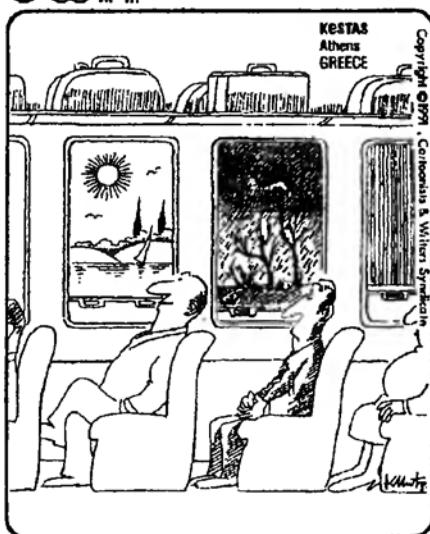
Это есть скачок человечества из царства необходимости в царство свободы.

Ф.ЭНГЕЛЬС.

Прыг-скок.

QUIT

черные, одинаковой длины, мы, до известной степени, исправляем промахи природы.

— Почему же именно черные? — поинтересовался я.

Мой проводник ответил, что не знает, но что так было постановлено.

— Кем постановлено?

— Большинством, — ответил он, приподняв шляпу и молитвенно потупив глаза.

Мы пошли дальше, беспрестанно встречая людей.

— Разве в этом городе нет женщин? — удивился я.

— Как нет женщин? Разумеется, есть. Мы их встречали сотни.

— Позвольте. Мне кажется, я сумел бы узнать женщину, если бы увидел ее, но я ни приметил ни одной.

— Да вот идут две, вот! — и он указал мне на двух ближайших к нам прохожих, одетых в обычный серый форменный костюм.

— Откуда же вы знаете, что это женщины?

— А вот видите, у них на воротниках металлические номера. Мы все здесь носим их.

— Да? Я было подумал, что это номера, означающие полицейских, и дивился — куда же делись все простые обыватели.

— Ну так вот: четный номер обозначает женщину, нечетный — мужчину.

— Как это просто! — воскликнул я. — Должно быть, напрактиковавшись, вы с первого взгляда отличаете один от другого.

— О да! При желании можно научиться.

Некоторое время мы шли молча. Потом я осведомился:

— А зачем, собственно, эти номера?

— Чтобы можно было отличить одного от другого.

— Разве имен у вас нет?

— Нет.

— Почему?

— О! Имена способствуют неравенству. Человек, который носил имя Монморанси, свысока смотрел на Смитов, а Смайты драли нос перед Джонсонами; поэтому, во избежание дальнейших огорчений, мы решили упразднить имена и заменить их номерами.

— И что же? Монморанси и Смайты не возражали против этого?

— Да, возражали; но Смиты и Джонсы оказались в большинстве.

— А Единицы и Двойки не драли носа перед Тройками и Четверками?

— Вначале да. Но с упразднением личной собственности номера утратили значение, и теперь 100 не считает себя ни на йоту выше 1000000. Маленькие номера удобнее только в торговле и для двойных акrostиков.

Я в этот день не умывался, так как в Музее не было для этого никаких приспособлений; мне было жарко и хотелось освежиться и почиститься. Я спросил своего проводника:

— Нельзя ли здесь где-нибудь умыться?

— Нет, — ответил он. — Нам не разрешают умываться самим. Подождите до половины пятого: тогда вас умоют к чаю.

— Умоют! Кто же может умыть меня?

— Государство.

Мой спутник пояснил, что опыт показал невозможность сохранения равенства при условии, что люди будут умываться сами. Некоторые умывались по три, по четыре раза в день; другие круглый год не дотрагивались до воды и мыла; в результате образовались два резко разграниченных класса: Чистых и Грязных. И снова начали оживать все старые классовые предрассудки. Чистые презирали грязных; «грязнули» ненавидели «чистопек». Чтобы положить конец распре, Государство порешило взять заботу о чистоте на себя, и теперь всякого гражданина умывают дважды в день особо на то поставленные чиновники; умываться же на дому и самостоятельно воспрещается.

Я заметил, что ни на одной улице мы не видели домов, а лишь большие здания, вроде бараков или казарм, все одинаковых размеров и формы. Порою попадались здания поменьше, с надписями: «Музей», «Госпиталь», «Зал для дебатов», «Баня», «Гимнастический зал», «Академия Наук», «Промышленная выставка», «Школа Ораторского Искусства» и пр. и пр.; но ни единого жилого дома.

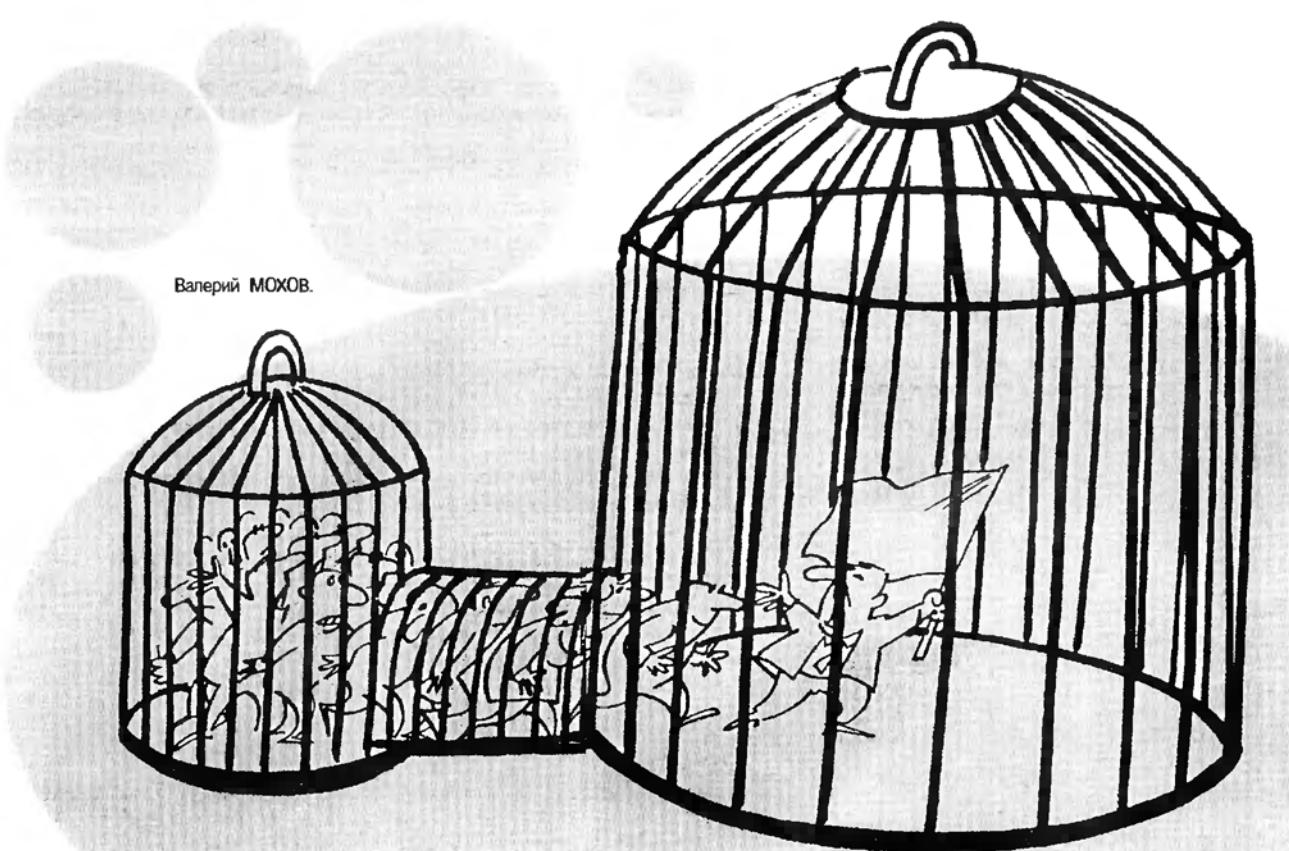
Я, наконец, спросил:

— Разве в этом городе никто не живет?

— Какие глупые вопросы вы задаете, честное слово! Где же, вы думаете, живут все эти люди, которых мы встречаем?

— Я все время стараюсь уяснить себе это — и не могу. Я не вижу домов.

— Нам и не нужны дома — такие, о каких вы думаете. У нас теперь социалистический строй: равенство и братство. Мы живем вот в этих блокга-

Виктор КАЗАЧЕК.

уах. Каждый блокгауз вмещает ровно тысячу человек. Тысячу кроватей по сто в каждой спальне – и соответственное количество ванных и уборных, а также кухни и общую столовую. В семь часов утра, по звонку, все встают, и каждый прибирает свою постель. В поповине восьмого переходят в уборные, где их умывают, бреют и подстригают им волосы. В восемь часов общий завтрак в общей столовой, а на каждого взрослого полагается пинта овсянки и поппинты горячего молока. Мы теперь строгие вегетарианцы, мяса не потребляем. В течение прошлого столетия вегетарианцы постепенно взяли верх над защитниками мясной пищи, и, так как они были превосходно организованы, то и забрали все в свои руки. В час снова звонят в колокол, и все граждане возвращаются в свои блокгаузы к обеду, который состоит из бобов и компота из фруктов; два раза в неделю дается пудинг с вареньем, а по субботам – пирог с черносивом. В пять часов подают чай, а в десять гасят огни, и все покоятся спать. Мы все равны и все ведем одинаковую жизнь – клерк и мусорщик, пудильщик и аптекарь. Равенство и братство. Это вот все – мужские блокгаузы. А женщины живут на другом конце города.

– А женатые где живут?

– О, женатых у нас вовсе нет. Мы упразднили брак еще двести лет тому назад. Видите ли, семья и брак не укладываются в нашу систему. Мы убедились, что семейная жизнь по своим тенденциям глубоко антисоциалистическая. Люди больше заботятся о своих женах и семьях, чем о Государстве. Им больше хотелось работать для блага небольшого кружка близких им людей, чем для общего блага. Их больше волновало будущее их собственных детей, чем судьбы человечества. Узы любви и крови связывали людей в небольшие группы, а не в одно большое цепое. Люди думали не о прогрессе человечества, а о возвышении своего потомства, и боролись не за наибольшее счастье большинства, а за счастье немногих близких, дорогих их сердцу: украдкой они копили, и надрывались на работе, и отказывали себе во всем, пиши бы, украдкой же, доставить лишнюю радость любимому существу. Любовь подстrekала честолюбие. И чтобы заслужить улыбку любимой женщины, чтобы оставить по себе имя, которым могли бы гордиться их дети, люди силились возвыситься над общим уровнем, совершив что-нибудь такое, что заставило бы мир смотреть на них снизу вверх и чтить их больше всех других, стремились оставить по себе более глубокий след на пыльной дороге веков. Все это шло в разрез с основными принципами социализма. Каждый семейный дом был очагом революционной пропаганды индивидуализма и торжества личности. В тепле каждого домашнего очага зарождались ядовитые змеи: Товарищество и Независимость, уязвляющие Государство и отравляющие человеческие умы.

Доктрины равенства оспаривались публично. Мужчина, влюбленный в женщину, воображал, что она выше всех других женщин и даже не трудился скрывать свое мнение. Любящие жены воображали своих мужей и лучше, и умнее, и мужественнее всех других мужчин. Матери улыбались при мысли, что их дети ничуть не лучше всех других детей. Дети с молоком матери всасывали отвратительную ересь, их отцы и матери – лучшие в мире отцы и матери.

С какой точки зрения не погляди, семья была исконным нашим врагом. У одного очаровательная жена и двое милых послушных детей: другой взял в жены ведьму и ребят у него штук одинадцать, один другого непослушнее и шумливее, где же тут равенство?

И, наконец, где семья, там и вечно враждующие между собой ангелы Скорби и Радости; а в мире, знающем скорбь и радость, нет места равенству. Муж с женою ночью плачут над опустевшей колыбелью. А рядом за стеной молодая пара, рука об руку, хохочет над глупыми ужимками ребенка, с такой забавной серьезностью сосущего грудь кормилицы. Какое же это равенство?

Такие вещи недопустимы. Мы видели что любовь строит нам козни на каждом шагу. Она не допускает равенства. Она несет с собой радость и горе, покой и страдание. Она разрушает людские верования, угрожает судьбам человечества. Поэтому мы упразднили любовь и все ее злые дела.

Теперь у нас нет браков – следовательно, нет и домашних забот, нет ухаживаний – значит, нет и сердечной боли; нет влюбленности – нет и горя; нет поцелуев – нет и слез.

Все мы живем одинаковой жизнью, освобожденные от волнений, радости и горя.

– Да, – сказал я, – теперь жизнь должна быть очень спокойной. Но, скажите, – я ставлю вопрос на чисто научной почве – как же вы пополняете убыль населения?

— О! Это очень просто. Как в ваше время разводили лошадей и коров? Весною сводится столько пар, сколько Государству нужно новых граждан, и принимаются все меры к тому, чтобы обеспечить им благополучное рождение. Роженицы, само собой разумеется, находятся под медицинском надзором. Но родившиеся дети тотчас отбираются от матерей (которые могли бы привязаться к ним) и воспитываются в общественных детских школах до 14 лет. По достижении этого возраста их экзаменуют государственные инспекторы, которые и решают, какая профессия будет для каждого наиболее подходящей. Затем начинается изучение профессии. В двадцать лет человек становится полноценным гражданином и получает право голоса. Между женщинами и мужчинами разницы не делается. Оба пола пользуются одинаковыми привилегиями.

— В чем же заключаются эти привилегии?

— Да вот во всем том, о чем я уже рассказывал.

Мы прошли еще несколько миль. Всюду были одинаковые улицы и все такие же казарменного типа здания.

— Разве у вас нет магазинов и товарных складов? — поинтересовался я.

— Нет. Да и на что они нам? Государство кормит нас, обувает, одевает, умывает, дает нам кров и приют, лечит нас, срезывает наши мозоли и хоронит нас, когда мы умираем. На что же нам магазины?

Прогулка начинала утомлять меня. Я спросил:

— Нельзя ли нам зайти куда-нибудь и выпить чего-нибудь?

— Выпить? Что значит — «выпить»? За обедом нам дадут поппинты какао. Вы об этом говорите?

Я не сумел бы объяснить ему, что я имел в виду, да он, по всей вероятности, не понял бы меня. Поэтому я сказал:

— Да, об этом.

Нам повстречался изумительно красивый человек, но с одной рукой; я невольно обратил на это внимание, тем более что и раньше нам встречались люди, выше, крупнее и красивее других, и все они были однорукие. Мне это показалось странным, и я сказал об этом своему спутнику.

Да, — ответил он, — когда человек по росту и силе выше среднего уровня, мы отрубаем ему ногу или руку — в интересах равенства; знаете, как подрезывают деревья. Природа, видите ли, немножко отстала от века, ну, мы, по возможности, и исправляем ее недостатки.

— Но ведь упразднить ее вы все-таки не можете.

— Совсем — не можем, хотя и желали бы. Впрочем, — прибавил он с понятной гордостью, — мы все-таки сделали многое.

— Ну, а если попадается человек, одаренный исключительным умом? Что вы с ним делаете?

Правду сказать, это случается не часто. В последнее время, и давно уже, нам не приходилось сталкиваться ни с чем опасным в смысле выдающихся дарований. Но, когда это бывает, над черепом производится маленькая хирургическая операция, разжигающая мозг до обычного уровня.

— Мне приходило иногда в голову, — продолжал старый джентльмен, — что иной раз приятнее было бы повысить уровень умственных способностей, вместо того чтобы принижать его; но, разумеется, это невозможно.

— И вы считаете себя вправе «подстригать» таким манером живых людей и понижать уровень их дарований?

— Разумеется, мы вправе.

— Вы уж чересчур самоуверены. Почему же это «разумеется»?

— Потому что это делает Большинство.

— Это еще не значит, что оно право.

— Большинство не может ошибаться.

— О! А какого мнения об этом люди, которых вы учите?

— Они? — Спутник мой, видимо, был удивлен вопросом. — Так ведь они в меньшинстве.

— Да, но ведь и меньшинство имеет право сохранить в целости свои руки, ноги и головы. Не так ли?

— Меньшинство не имеет никаких прав, — был ответ.

— В таком случае для живущих здесь, пожалуй, лучше принадлежать к большинству.

Он даже не улыбнулся.

— Да. Большая часть граждан так и делает. Они, по-видимому, находят это более удобным.

Город начал казаться мне неинтересным, и я спросил, нельзя ли нам, для разнообразия, посмотреть окрестности, деревню.

Один оптимист, о чём бы печальном ему ни рассказывали, неизменно отвечал: «Это, конечно, плохо, но могло быть хуже!». Расскажут ему, к примеру, что у такого-то сгорел дом, а он в ответ: «Печально, безусловно, но могло быть хуже — мог бы и сам с семьёй сгореть», ну и так далее.

Однажды ему поведали такую жуткую историю: один из жителей их города вернулся раньше срока из командировки, застал дома жену с любовником, убил их обоих и покончил с собой. «Какой ужас! Какой ужас! — потрясенно повторял оптимист. — Но могло быть и хуже!» «Что могло быть хуже?» — изумились собеседники. «Ну, если бы он вернулся еще на день раньше, он бы меня убил!».

Александр ПРОНИКИН.

— Почему ты оклеил все стены изображениями голых женщин? — спросили Карла.

— Потому что терпеть не могу голых стен, — резонно ответил Карл.

Михаил ЗЛАТКОВСКИЙ.

— Синий

Евгений ОСИПОВ.

— О да, конечно, — сказал мой проводник, но тут же выразил сомнение, чтобы это могло заинтересовать меня.

— Но ведь в былое время — прежде чем я уснул — окрестности этого города были очень красивы. Высокие зеленые деревни, трава, луга, вольный простор, маленькие коттеджи, обвитые розами, или...

— Ничего этого нет теперь. Деревня теперь — один огромный огород, прорезанный дорогами и каналами орошения, пересекающимися под прямым углом. Никакой красоты теперь в деревне нет. Мы вообще упразднили красоту. Она мешала равенству. Несправедливо, чтобы одни люди жили в красивой местности, а другие — на болоте. Поэтому мы, по возможности, уравняли все это, и теперь ни одно место не может гордиться какими-либо преимуществами перед другими.

— Разве нельзя эмигрировать — переселиться в другую страну, все равно какую — пиши бы не жить в этой?

— Отчего же? Если угодно, можно — только зачем? Ведь все страны теперь одинаковы. И народы все слились в один — один язык, одна жизнь, одни и те же законы для всех.

— И никакого разнообразия, никаких отличий? Как же вы отдыхаете, развлекаетесь? Театров у вас нет?

— Нет. Театры пришлось упразднить. Актёрский темперамент совершенно не способен воспринять принципы равенства. Каждый актёр считал себя лучшим актёром в мире и, вообще, выше всех прочих людей. Не знаю, вышло ли и в ваше время так же.

— Совершенно верно, но никто из нас не обращал на это внимания.

— А мы вот обратили, и поэтому закрыли театры. К тому же наше общество Белой Ленты, имеющее надзор над нравственностью, утверждало, что все публичные увеселения были порочны и оказывали развращающее действие; а так как это был кружок энергичных и настойчивых людей, то скоро они сумели привлечь на свою сторону большинство, и все увеселения теперь воспрещены.

— А книги вам позволяют читать? — осведомился я.

— Ну, книг у нас немного. Видите ли, мы все живем такой упорядоченной, размеренной, такой совершенной жизнью, чуждой горя и радости, надежд, горечей, любви и всего, что вносит беспорядок в жизнь, что и писать-то, в сущности, не о чем — кроме, конечно, назначения и судеб человечества.

— Верно. Я и сам это вижу. Но старые-то книги, классики? Ведь у вас же есть Шекспир, Скотт, Теккерей; и в мое время два-три человека писали не вовсе дурно. С ними-то вы что же слепали?

— О! Все эти старые книги мы сожгли. Все они были переполнены устарелых и пожных идей, вынесенных из скверных старых времен, когда люди были только рабами и выочных животными.

Оказалось, что все старые картины и скульптуры были уничтожены, отчасти по той же причине, отчасти потому, что их нашло безнравственным общество Белой Ленты, ставшее за последнее время большой силой. Новое же искусство и литература были под запретом, так как они имели тенденцию подорвать принцип равенства. Они заставляли людей мыслить, а люди мыслящие становились развитее и умнее тех, у кого не было охоты мыслить; и не имевшие охоты мыслить, естественно, восставали против этого, а поскольку они составляли большинство, то и добились своего.

В силу тех же соображений были воспрещены и спорт, и игры — как вызывающие конкуренцию, ведущую к неравенству.

— Сколько часов в день обязаны работать ваши граждане? — осведомился я.

— Три часа, — был ответ. — Остальным временем мы можем располагать по произволу.

— Ага! Я к этому и вел. Что же вы делаете в остальные двадцать один час?

— О, мы отдыхаем.

— Как? Все двадцать часов отдыхаете?

— Ну да, отдыхаем, размышляем, беседуем.

— О чём же вы размышляете и беседуете?

— О том, какую жалко была жизнь в былые времена, и как счастливо мы живем теперь, и... ну, и о Судьбах Человечества.

— И не опротивили вам еще эти Судьбы Человечества?

— Нет, не очень.

— Как же вы разумеете их? Что такое, по вашему, Судьбы Человечества?

— О! Ну... то, чтобы продолжать жить, как мы живем теперь, только еще

Секретарша — шефу:

— У меня для вас две новости, босс: одна хорошая, другая плохая. С какой начать?

— С хорошей, разумеется.

— О'кей. Босс, мы с вами не страдаем бесплодием.

— Зачем этот парень после каждого танца протирает платком обнаженную спину партнерши?

— Ах, это Макс! Вот прохвост! У него давняя привычка не оставлять отпечатков пальцев!

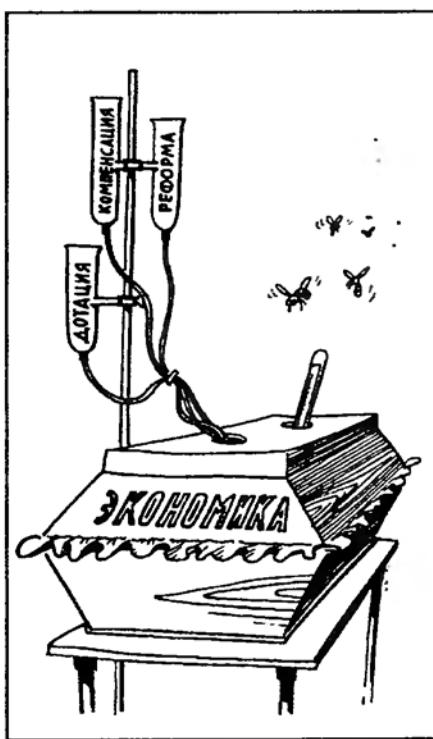
Владимир УБОРЕВИЧ-БОРОВСКИЙ.

Молодая монашка призналась настоятельнице, что ее совратили.

— Пойди и выпей сок десяти лимонов, но без сахара!

— И после этого ко мне вернется невинность?

— Вряд ли. Но у тебя, по крайней мере, не будет такой сияющей физиономии!

Valeriy MOHOV.

— Чаще всего это начинается с бокала вина, — предостерегает мать свою 16-летнюю дочку, впервые отпуская ее на вечеринку. — Потом два-три танца, потом еще бокал-другой, потом тебя приглашают под каким-нибудь предлогом в гости, и вот уже обесчещены и ты, и твой отец, и твоя мать.

С вечеринки дочь возвращается под утро. Мать и отец требуют подробного отчета.

— Мы танцевали и пили шампанское, — рассказывает дочь. — Потом он позвал меня посмотреть, какой у него аквариум...

— Ну и что потом? — спрашивает мать, затаив дыхание.

— Потом я затащила его в постель, так что теперь обесчещен и он, и его отец, и его мать...

— Ну и грубиян же ты, Мюллер, — ворчит приятель. — Я рассказываю, что у моей жены родился сын, а ты спрашиваешь, кто его отец...

— Извини, — оправдывается Мюллер, — я думал, ты знаешь.

больше приближаясь к совершенству, в смысле равенства — большие завоевания в области применения электричества, два голоса у каждого, вместо одного, и...

— Благодарю вас. Этого достаточно. А еще о чем вы думаете? Есть у вас религия?

— О да!

— И Бог?

— О да!

— Как же он зовется?

— Большинство.

— Еще один вопрос... Кстати, вы не сердитесь, что я надоедаю вам всеми этими вопросами?

— О нет! Это входит в состав моей трехчасовой работы на пользу государства.

— Очень рад это слышать. Мне бы не хотелось отнимать у вас время отдыха. Я желаю только знать: часты здесь у вас самоубийства?

— Нет. Этого у нас не водится.

Я вглядывался в лица проходивших мимо нас женщин и мужчин. Все они носили одно и то же выражение — терпеливой, почти трогательной покорности. Где я видел раньше это выражение? Оно казалось мне таким знакомым.

Наконец я вспомнил. Именно такое выражение и спокойствия, и вместе с тем тупого изумления, я наблюдал у пошад и быков, которых мы выращивали и разводили в мое время, в старом мире.

Нет, эти люди не могут думать о самоубийстве.

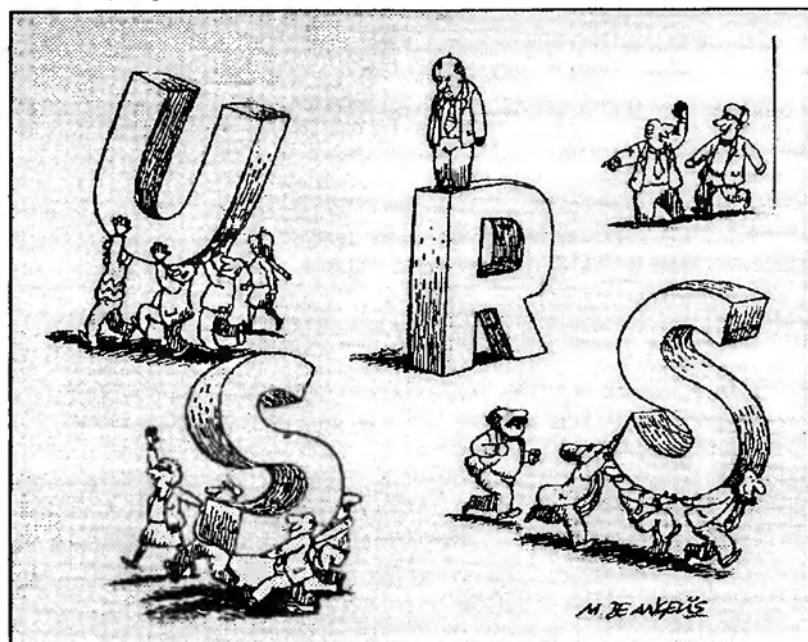
Странно! Как вдруг стали сливаться передо мной все лица. А где же мой вожатый? И почему я сижу на мостовой? И — что это? — да ведь это голос миссис Бигглс, моей квартирной хозяйки. Разве и она тоже спала тысячу лет?.. Она говорит, что уже двенадцать часов. Всего только двенадцать? А меня умывают только в половине пятого. А мне так жарко и душно, и голова болит. Алло! Да что же это? Я в постели? Так это все был сон? И я опять живу в девятнадцатом веке?

В открытое окно доносится шум борьбы за жизнь, как в старину. Люди трудаются, напрягают мускулы, напрягают волю, каждый пробивает себе дорогу мечом силы и энергии. Люди смеются, плачут, любят, огорчаются, поступают дурно, делают великие дела, падают, борются между собой, помогают один другому — живут.

И у меня сегодня гораздо больше, чем на три часа работы, я хотел встать в семь часов.. Ах, и зачем это я на ночь выкурил так много крепких сигар!..

Перевела З. ЖУРАВСКАЯ

De ANGELIS, Italy.

СКАЗКА

О МАЛЬЧИШЕ-КЕГЕБАЛЬЧИШЕ

А. ПОРШ

Быются с буржуинами наши
ОМОНЫ,

и мчатся гонцы звать
на помошь далекую Красную
Армию!

Только видит Мальчиш, что
вышел из ворот один старый дед
во 100 лет.

А в это время спрашивает Главный Буржун у своих буржуинов:

“Ну что, буржуины,
добились вы победы?”

“Нет, Главный Буржун!
Совсем была наша победа, да
примчался на подмогу
Мальчиш-Кетебальши...”

Захотелось Главному
Буржуину выпытать у
Мальчиша: нет ли тайного хода,
по которому, как у вас кликнут,
так у нас откликаются, как у вас
запоют, так у нас
подхватывают?

Вдруг как грохнуло -
пришла буржуинам подмога из
Снежного Царства, Равнинного
Королевства.

Плыут пароходы - привет
Мальчишу!
Пролетают летчики - привет
Мальчишу!
Пробегут БТРы - привет
Мальчишу!
А пройдут ОМОНовцы - салют
Мальчишу!

Новая рубрика - только для женщин! Мы открываем ее фрагментом из книги видного филантропа, любимого ученика Дейла Карнеги Виталия ПИСКУНЦА «Как стать счастливой, любимой и мудрой».

КАК ЖИТЬ В ГАРМОНИИ С СОБСТВЕННЫМ ВЕСОМ

Проведенные в годы перестройки опросы общественного мнения выявили интересную картину: каждая вторая советская женщина страстно мечтает похудеть. Большинство из них с тоской признают мечту об утрате лишних килограммов гораздо более труднодостижимой, нежели покупка щубы из опоссума, удачное замужество или, на худой конец, знакомство с Собчаком. Попытки самостоятельно сбросить вес обычно заканчиваются неудачей; весьма вероятен летальный исход. Мы же предлагаем **четыре универсальных совета**, которые помогут всем толстухам обрести радость и уверенность в собственных силах.

1. Прежде чем решиться на потерю части своих килограммов, проанализируйте собственную жизнь. Вспомните, сколько радости приносили вам пирожные, конфеты, не говоря уж о котлетах с картошкой. Подумайте, что в дальнейшем вы принуждены будете довольствоваться лишь воспоминаниями о большинстве продуктов питания и уж, во всяком случае, навсегда лишитесь возможности грызть печенье, валяясь перед телевизором.

2. Толстая женщина - душа любой компании. Еще в двух она привлекает к себе взгляды всех мужчин. Толстухи славятся добродушием, веселостью и легким отношением к жизни, они оптимистичны и игравы. Вместе с тем, советской наукой установлено, что при голодовках и диетах женщины озлобляются, в их характере начинают проявляться садизм, мазохизм, а также садомазохизм. Что может отразиться на взаимоотношениях в семье, если только кто-нибудь из родственников вовремя не накормит вас обедом из пяти блюд.

3. Помните, лучше быть толстой и здоровой, чем худой и больной. Ужасно, что многие женщины глотают уксус с целью похудеть и навсегда остаются инвалидами. Посетите картиные галереи, и вы убедитесь, что на протяжении веков мужчины отдавали предпочтение женщинам в теле.

4. Если ваши знакомые говорят, что одежда плохо смотрится на вас, не верьте - они завидуют. Большинство пуховых неизменно пользуется любовью своих подружек.

Олег
ТЕСПЕР

Ну, если, извесь-
сив все, включая
себя, вы все-таки решили похудеть, воспользуйтесь
следующими четырьмя советами, которые, надеемся, сни-
мут ваши проблемы.

1. В понедельник откажитесь от мяса, рыбы, птицы, а также сыров: чеддер, костромского, российского, а если посчастливилось достать, то и от голландского. Во вторник перестаньте солить пищу; а в среду подарите сахарные талоны соседям. Им же отдайте пять пакетов муки, заготовленных впрок в прошлом году. Вам они больше не пригодятся. В четверг вы почувствуете определенную легкость - в этот день следует сказать последнее «прости» макаронам и белому хлебу. Следите за собой! Не орите на детей и не бросайтесь на мужа. Помните, ваши близкие, в общем-то, ни в чем не виноваты.

Не забывайте, вам противопоказаны жиры: никогда вам не пить кофе со сливками, не говоря уж о какао. В пятницу переходите к бегу и прыжкам.

2. Боритесь с чувством безысходности и печали, которые будут охватывать вас при виде любых, даже самых непривлекательных на вид продуктов. Владейте собой, изобретайте новые блюда для мужа. Кто знает, может, он оценит вашу жертву. Приготовив обед или ужин, моментально покиньте кухню и сразу приступайте к гимнастическим упражнениям. Съев блюдце тертой моркови, вы достойно завершите день.

3. В гостях по возможности не съешьте вообще. Вы увидите, насколько возрастет по отношению к вам расположение хозяев дома. Регулярно занимайтесь аутотренингом. А именно: сидя за столом на кухне и положив руки на клеенку, расслабьтесь. Закройте глаза и представьте банку немецкой тушенки. Теперь окуньте мысленным взором красноватое мясо и вздрагивающее прозрачное желе. Мысль о тушенке должна вызвать глубокое отвращение. Если же у вас началось слюноотделение, вы должны насторожиться. (Во время сеансов аутотренинга нельзя слишком фантазировать - это вредно для психики).

4. Спустя четыре недели вы должны потерять сто пятьдесят граммов. Если вам станут говорить, что вы кошмарно выглядите - не верьте, вам просто завидуют. Помните, что любой мужчина отдаст предпочтение стройной женщине, так как именно стройные женщины славятся добродушием, веселостью и легким отношением к жизни. Они оптимистичны и игравы.

Игорь САВЕНКО

СТРИПТИЗ

Механик Виктор Лопухов в жизни не подсматривал в замочную скважину за женщиными, но, когда в городе стало известно о культурно-массовом мероприятии в местном дворце спорта под названием «стриптиз», он тоже пошел пихаться в толпу перед кассами и так оторвал себе билет в тридцать четвертый ряду на восточной трибуне.

На работе Лопухов стал было хвастаться билетом, но Булакин, у которого тестя числился ветераном, отрезал, что инвалидам и участникам распределяли чуть не даром через собес, так что у него аж четыре места и они тещу берут.

В перерыве, в курилке, заспорили, будут ли теперь такие гастроли регулярно или местная филармония сама каждый месяц возьмется устраивать, на что мастер Бабунин авторитетно заметил, что его сын, который записался в новый «Клуб друзей стриптиза», говорил, что для этих целей филармония из-за границы, чуть ли не из самой Венгрии, выпишет специальных артисток.

— А вот как она больше будет стоять, — мечтательно спросил Костюков, — спиной или лицом?

— Она будет стоять в профиль, — мрачно проговорил Гончарук, затягиваясь. — Еще и руки на груди сложит. Ты что, жлобов этих не знаешь?

— Так у меня билет сбоку, на восточной трибуне... — сунулся с ухмылкой Лопухов, но его перебил Семенов:

— Гивом будут обносить, — сказал он. — Точно. Я про эти дела в журнале «За рубежом» читал. Так принято.

Вечером, сразу после работы, Лопухов, наскоро поев, влез в новый костюм и, надев шляпу, поехал на стриптиз.

У дворца спорта было полно народу, с фотоаппаратами не пускали, два наряда милиции сдерживали у входа толпу, а группа каких-то бородатых хиппи препиралась с усталым майором.

— У нас входные билеты! — нахально спорили бородатые. — Мы тоже трудающиеся, и в обстановке открытости и гласности имеем право смотреть эти самые гениталии!

— Не имеете права выражаться в общественном месте! — сорванным голосом отвечал майор.

— Вы хоть знаете, что такое гениталии? — запальчиво спрашивали бородатые.

— Вот я вам сейчас покажу гениталии! — орал в мегафон майор. — Вы у меня сейчас такие гениталии увидите! А ну!

Лопухов, хрустя ребрами, пробился ко входу и, ткнув контролерша билет, проник внутрь. Людей собралось тысяч двадцать, шум стоял такой, что не слышно было музыки, которую транслировали через динамики. Лопухов добрался до своего места и, согнав какую-то шпану, устроился на жестком сидении. Минут через десять в зале вдруг погас свет, и на спущенный сверху экран запустили два старых выпуска киножурнала «Новости дня». Потом, в кромешной тьме, под игошные вопли кого-то выволокли на улицу, и только потом начался стриптиз.

На сцену вышел представитель городского управления культуры и попчала ругал международный империализм, сионизм, гнилые нравы Голливуда и учащихся ГПТУ-24, которые, взломав боковой пожарный вход, незаконно проникли в зал. Потом он предоставил слово рослой женщине в очках

Лопухов тут же достал припасенный театральный бинокль, но женщина, оказавшаяся главным врачом областной санэпидемстанции, заговорила о гигиене брака, озеленении скверов и профилактике СПИДа в развивающихся странах и в области.

Из задних рядов свистели и требовали, чтобы главврач поскорее сняла юбку. Лопухов, положив шляпу на колени, тоже засвистел в четыре пальца.

Потом, наконец, заиграла музыка, на рампе зажглись лампочки и на сцену вынесли черную школьную доску. Против ожидания Лопухова, к доске вышел невысокий лысый мужчина в полунощенном френче и галифе. Он сдержанно поклонился притихшему залу и размашисто написал на доске мелом: «СТРИПТИЗ». Затем подошел к микрофону и по бумажке, временами понижая голос до шепота, прочитал перевод одной критической статьи в эstonском журнале по поводу дебатов в Швеции между сторонниками и противниками эротических зрелищ.

На этом стриптиз объявил законченным. Обалденный Лопухов ударился было в аплодисменты, но толпа повалила на улицу и понесла его по проходу.

Уже на автобусной остановке, закуривая, Лопухов услышал, как попавшие в первые ряды со знанием дела говорили, что у докладчика на галифе была незастегнута ширинка.

— Слыши, Вась, тут казино в городе открывают, — сказал как-то утром в курилке Бабунин. — Отечественное.

Лопухов в сердцах плюнул на пол.

Новый директор завода долго ломал голову, что бы такое внедрить, чтобы заслужить любовь и уважение коллектива. Собрал общее собрание коллектива и объявил:

— Будем работать по-новому! Я ввожу такой распорядок:

Понедельник — отдых от выходных.

Вторник — готовим фронт работы на среду.

В среду — работаем на полную мощь. Вкалываем!

Четверг — отдыхаем от среды.

Пятница — готовимся к выходным и т.д.

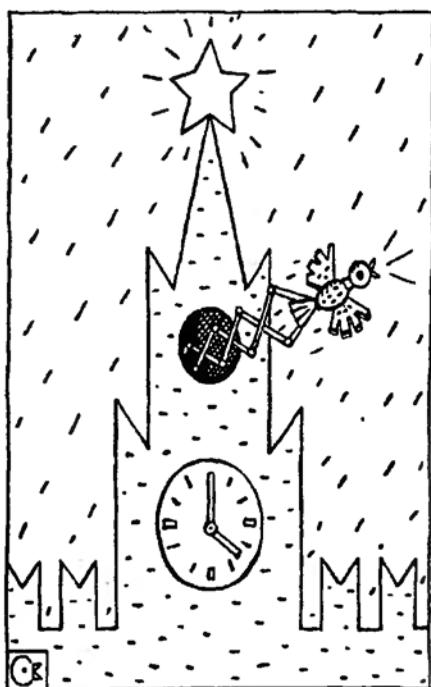
В зале наступила тишина. Никакой реакции. Только через минуту из задних рядов раздался голос:

— И долго мы будем вкалывать по средам?

Некто проходит мимо КГБ. На дверях — табличка: «ПОСТОРОННИМ ВХОД ВОСПРЕЩЕН».

— Ха! Как будто, если бы там было написано «Добро пожаловать!», я бы вошел!

Вячеслав СЕРГЕЕВ.

Новая статья Советской Конституции: «Граждане СССР имеют право на посмертную реабилитацию».

Советский скрипач занял второе место на международном конкурсе в одной из западных стран и с грустью говорит сопровождающему его в поездке советскому музыкальному критику:

— Занял бы первое место, получил бы скрипку Страдивари.
— Так ведь у тебя же есть скрипка.
— Ты понимаешь, что такое Страдивари? Как бы тебе объяснить... Это для меня то же самое, что для тебя, скажем, маузер Дзержинского.

— Они еще пожалеют — у меня высокий уровень холестерина.

Возле учреждения сотрудников построили в колонну, чтобы повести на ноябрьскую демонстрацию. Рабинович поручают нести портрет Черненко.

— Что вы, товарищи! — отказывается Рабинович. — Вы ни в коем случае не должны давать мне такое поручение: я нес портрет Брежнева — и он вскоре умер, я нес портрет Андропова — и он тоже...

— Товарищ Рабинович, у вас золотые руки!

Юрий БУКОВСКИЙ

СКАЗКА О КОНТРОЛЕРЕ, КОТОРЫЙ ЛЮБИЛ ОТПУСКАТЬ БЕЗБИЛЕТНИКОВ

Жил-был контролер, который очень любил отпускать всяких безбилетников. И вот охватил он однажды старушку без билета. И тут же, конечно, ее отпустил.

— А ну, беги, — говорит контролер старушке, — быстро! Я тебя отпускаю!

А старушка-то дряхлая. Она еле-еле ноги передвигает. Где уж ей по вагону улепетывать? Поэтому она и говорит контролеру:

— Не побегу, — говорит. — Знаю я вас! В спину выстрелите и вас даже судить за меня не станут. Сама, скажут, виновата — при попытке к бегству положено застреливать.

— Нет, что вы! — уверяет ее контролер. — Можете смело бежать. Я за свои слова отвечаю. — И добавляет: — А ну, беги, — говорит, — старая, как заяц, петлями! Пока я добрый! — И пистолет, конечно, для устрашения из кобуры вытягивает.

А старуха-то не только ноги еле передвигает. Она и видит плохо! Ну, и глухая совершенно. Она что-то про зайца и про петлю недослушала и говорит контролеру:

— Ладно, — говорит, — раз теперь «зайцам» такую статью шьют, можете меня больше не расстреливать. Душите на здоровье! Но по вагону скакать я все равно отказываюсь!

Спрятал тогда контролер свой колт в кобуре, сделал из старухиного поясочка удавку и стал старушку душить. Чтобы она все-таки побежала. Петлями.

Вначале захрипела старушка, потом стала синевой отливать, а потом и ножки у нее задергались.

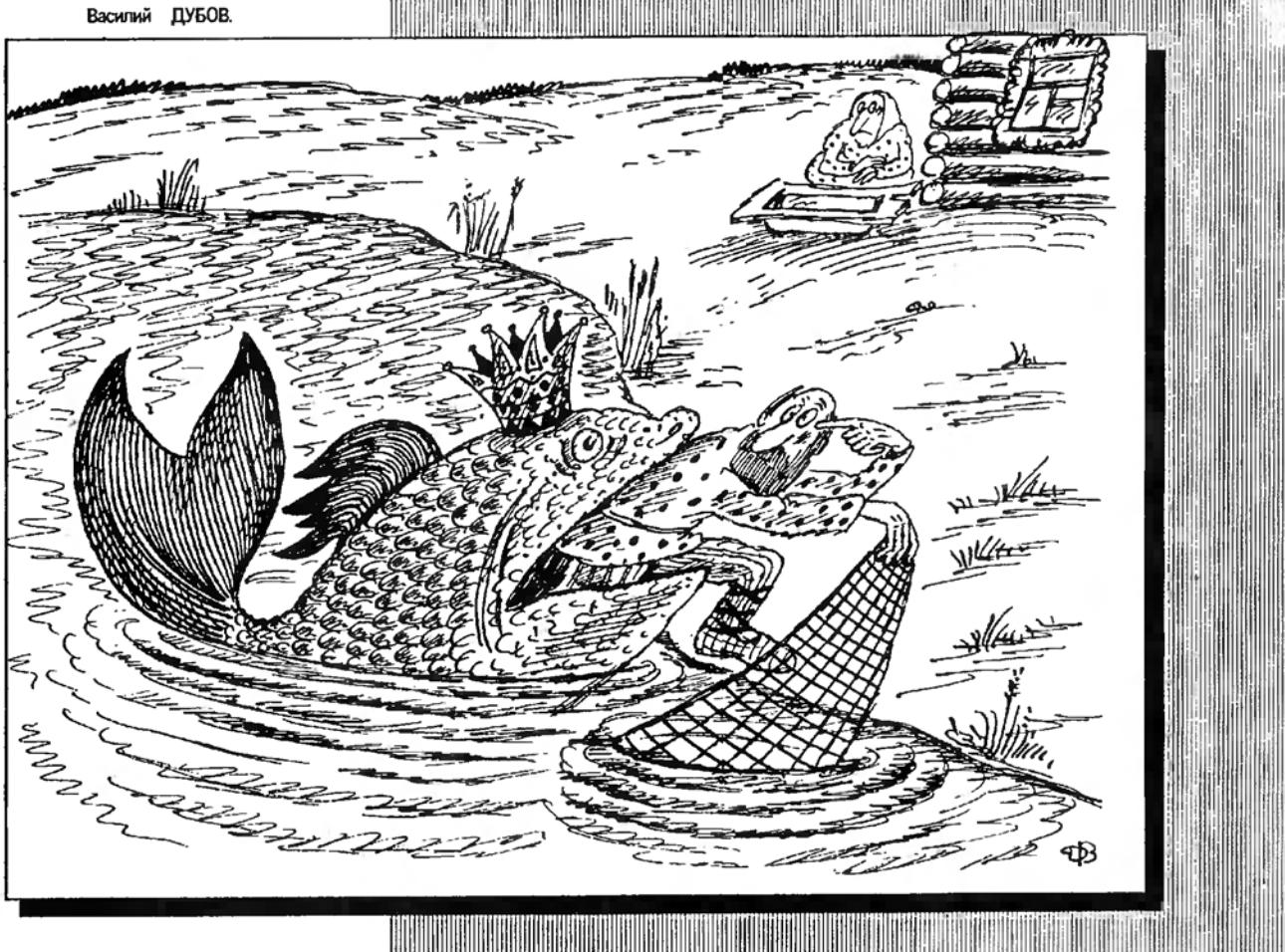
— Ну вот! — обрадовался контролер. — Бежит! А говорила, что ни в коем случае!

Вытащил он старушку с помощью других безбилетников в тамбур и под откос сбросил.

И действительно — покатилась старушка как миленькая!

Тамара СЕРГИЕНКО.

Виктор ВЕРИЖНИКОВ
ГАРАНТИЯ

На Большой Перочинной улице работал книжно-мясной магазин. В первом отделе продавались книги, а во втором - мясо.

Миллионтьев часто заходил в этот магазин. И как-то приобрел одну книгу.

- Вот вам гарантийный талон, - сказала продавщица. - Гарантия дается на год.

- Как это? - не понял Миллионтьев.

- Вот так. Если книга в течение года в чем-то устареет, вам ее приведут в соответствие с требованиями времени. В гарантойской переплетно-брошюровочной мастерской. Это на Малой Перочинной.

В течение года Миллионтьев больше употреблял товар мясного отдела, и до книги руки как-то не доходили. Но за день до окончания гарантийного срока он о ней вспомнил.

«Вот хорошо, - подумал Миллионтьев, выковыривая мясо из зубов. - Пойду-ка в эту самую мастерскую, пусть там проверят, не устарела ли, и, если надо, исправят».

Мастер перелистал книгу и вдруг с хрустом выдрал из нее сразу страниц восемьдесят. Потом бросил вырванные страницы в корзину для мусора, а на их место приkleил отпечатанный на ротаторе листок:

- Пожалуйста, все готово.

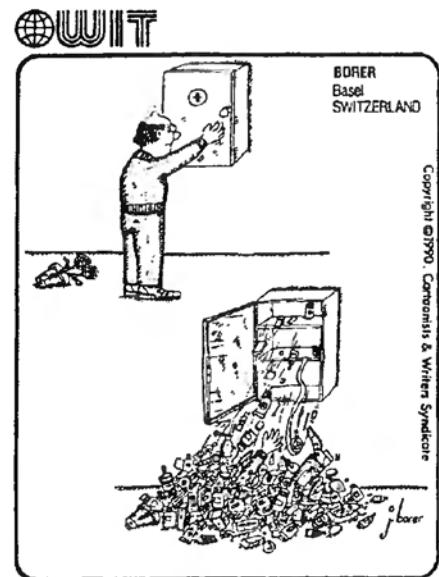
- А там что? - Миллионтьев потянулся к корзине.

- Э, нет, - отстранил его мастер. - Это нельзя.

«Как быстро книги устаревают, - думал Миллионтьев обратной дорогой. - То ли дело - мясо. Это - нечто вечное...».

Хлеба с мясом вечно не хватало -
Помню я от деда и отца...
Есть у революции начало,
Нет у революции конца!

П.ТУЖИЛКИН.

На собрании председатель колхоза говорит, как много дала Советская власть простым людям:

– Посмотрите на Марью Петровну – она была простой крестьянкой, а сейчас заведует клубом. Посмотрите на Пелагею Федоровну – тоже была простой крестьянкой, а сейчас заведует библиотекой. Посмотрите на Степана Митрофановича – был дурак дураком, а сейчас секретарь партганизации!

– За что был снят Подгорный?
– За комплимент Брежневу в день его рождения: «Леонид Ильич, Вы в свои семьдесят выглядите лучше, чем Советская власть в шестьдесят!»

Диалог двух кадровиков.
– Слушай, ты теперь евреев берешь?
– Беру.
– А где ты их берешь?

Гэри ЛАРСОН, США.

– И обратите внимание, джентльмены: чем быстрее я стучу, тем сильнее Симмонс напоминает моторную лодку.

ИЗ ИСТОРИИ ПАПИЗМА-КАРЛИЗМА

«...Из ожесточенных кассовых битв папизм-карлизм вышел единственным учением, преисполненным жизни и твердости. 97 его принципов, твердынь и баклуж были заложены Основоположником На Все Папой Карло, в том числе 14 - при жизни и 83 - в бытность святыми мощами. Максимально развитое в размерах трудами двух прославленных карловцев, слепого парикмахера-дозировщика Козза, впоследствии объявившего себя нацией, и сумасшедшего математика-водолаза Ступидо бе Кастраццо, учение оказалось доведенным до состояния народной мудрости (см. также автобиографию бе Кастраццо)...

...Сформировавшийся в последние годы лидер броуновского движения, астральный старец и барабанщик нейтральных вод отец Симон, исполняющий обязанности общественного сознания, привнес в папизм-карлизм элементы турбореактивной зоофилии и сердечно-сосудистого паровозостроения...

...Крупнейшим завоеванием папизма-карлизма следует считать введение помидорианского календаря, позволившего обуздать непомерные амбиции парашютистов от искусства, ликвидировать слюноотделение масс и застойные явления в автономной области Малого Таза. Это - факты, братья. Именем».

АВТОБИОГРАФИЯ

«Я, Ступидо дель Падре с Амвона бе Унзере Цайт де Улица Маршала Огаркова де Кастраццо, родился. Моим отцом в то время был корсиканский лоцман, прославленный геоцентрист д-р Ыздр; матери было три.

Папизм-карлизм я полюбил всей душой, когда спас от наводнения фаллописевого трубача Гуппи и тот меня не убил. Радость душевнобольного была так велика, что он помог написать мне гимн клуба бандуристов для 794 баянов, 3 арф и губной гармошки-фидл с пастилой.

Потом вместе с парикмахером-дозировщиком Чемберленом фьють-мать-ее-штурмбан Коззом мы возродили древнее учение Папы Карло. Тогда же мы познакомились с легендарным бомбейским паромщиком отцом Симоном. Старец посвятил нас в тайны анального катарсиса, и мы с Коззом довели папизм-карлизм до его нынешнего совершенного вида.

На основании вышеизложенного считаю, что мы с Коззом достойны совершившей бесплатную поездку на Кавказ».

ИЗМЕНА!!!

«Карлушки! Мы и не подозревали, что против нас уже долгие годы ведется предательская война силами ограниченного контингента отцов Симонов в количестве усиленного отца и Симона крупного помола. Эти бандиты посягнули на самое святое, что у вас есть, - мои святые мощи.

Основоположение на все и помидорианский календарь в опасности! Каждый карловец чтит и бдит. Карловцы не.

В суровую годину, выпавшую вместе с градом, который я запретил, будем брать пример с подлинного орденоносца духа, храброго штабс-капитана Демократова, который, как мне только что сообщили из амфитеатра военных действий, к сожалению, неприятно мертв.

Сквозь пургу - к победе! Основоположение в места не столь отдаленные - ее залог! **ОСНОВОПОЛОЖНИК НА ВСЕ».**

О ВВЕДЕНИИ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ НА ВСЕ

«В связи с национальной катастрофой, усугубленной недосыгаемым в своей мерзости похищением моих святых мощей, ПРИКАЗЫВАЮ ввести чрезвычайное положение на все, а также комендантский помидорий.

Незамедлительно сформировать отдельную бронебутылочную бригаду и отбить мои мощи. Ответственный за отбитие - старший обер-карл КОЗЗ.

Публичную казнь лже-отца Симона назначаю на 67-е число месяца имени трудных погодных. Исполнитель - прикидывавшийся покойным, но оказавшийся отвратительно живучим штабс-капитан Демократов. По окончании казни желательно истребить и невыносимого капитана. Желающих привести приговор в исполнение определить с помощью денежно-вещевой лотереи.

Объявить конкурс на лучшее изображение славных воинов Козза и бе Кастраццо в тряпье.

Смерчи, тайфуны и сквозняки использовать как радиопомехи. Стадный инстинкт отменить. **ОСНОВОПОЛОЖНИК НА ВСЕ».**

О! (МОЙ БЕДНЫЙ, ПОРУГАННЫЙ НАРОД...)

«Народ! Это обращаюсь к тебе я, кого ты всегда называл отцом Симоном. А на самом деле я и есть Папа Карло.

Народ! О! Мой бедный, поруганный народ! Свершилось ужасное, и я обязан сообщить. Основоположника на все нет! Его никогда не было! Есть подные изменники Козз и бе Кастраццо, самовольно присвоившие себе. Если бы основоположник был - разве он положил бы на все?

Народ! Я, подлинный Папа Карло, пригрел на своей груди двух изменников. Разве не они публично нарекли меня общепризнанным лидером магнитной аномалии и бенгальской поллюции? Пользуясь моей безмерной доверчивостью, эти два негодяя навязали славным карловцам чуждый им помидорианский календарь.

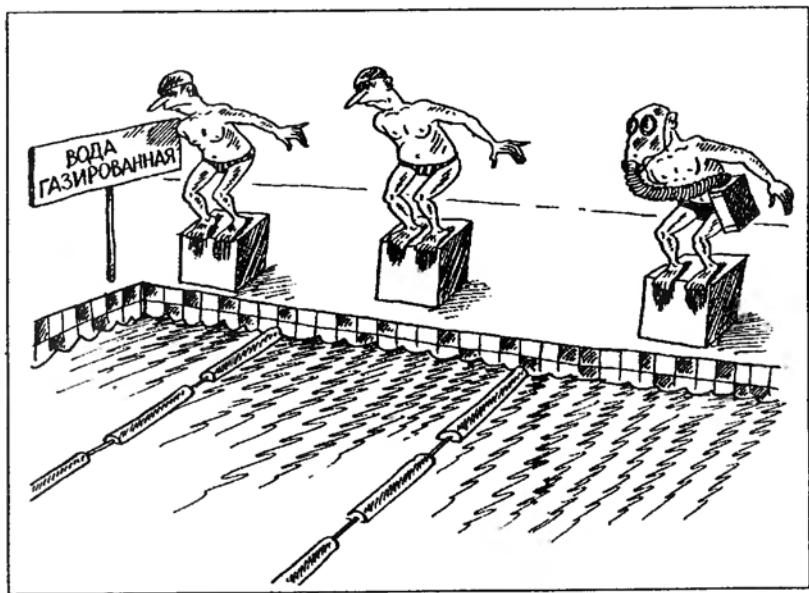
Пора свергнуть узураторов, тиранящих меня, Папу Карло! А публичную казнь лже-меня я отменяю, как подрывающую нашу экономику навсегда.

Будучи высокооплачиваемым счетчиком последних дней, заявляю, что Коззу осталось жить два дня. Изъять из библиотек его книгу «Памятка военачальникам», как несоответствующую уже. Установить памятник Коззу для последующего его сноса за счет средств, полученных от демонстрации трупа изменника.

Да здравствует папизм-карлизм! Никаких жен и баб!

Девственник в седьмом колене, истинный астральный старец и альпийский минометчик отец Симон (Папа Карло)».

Сергей КАСТАЛЬСКИЙ, Сергей КОЗИЦКИЙ.

Василий ДУБОВ.

— *Ogo, Лоррейн... По-моему, кое-кто на тебя глаз положил.*

Гэри ПАРСОН, США

В тридцатые годы члены международной Ассоциации археологов раскопали в Египте гробницу и обнаружили в ней останки фараона. Археолог одной страны предположил, что это Рамзес Второй, представители других государств доказывали, что нашли останки Тутанхамона, Рамзеса Первого или доселе неизвестного фараона. Не прийдя к единому мнению, решили вызвать на помощь советских археологов и послали им радиограмму.

В Академии наук желающих леть в Африку почему-то не нашлось, и оказать эту услугу попросили специалистов из НКВД.

Три дюжих ларня, прибыв на место, приказали археологам не входить в гробницу, пока они сами будут в ней. Минут через тридцать работники НКВД вышли и заявили, что в гробнице находится Рамзес Второй.

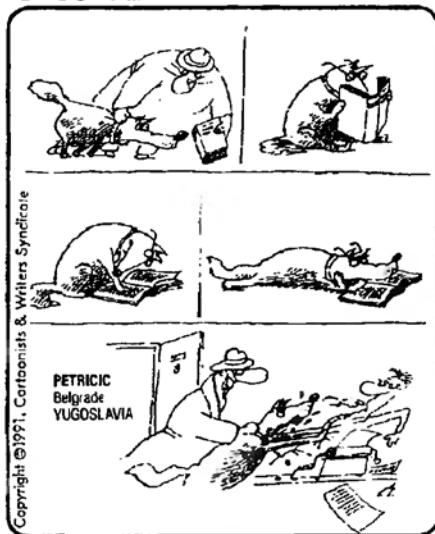
— Простите, коллеги, — изумились археологи, — но как вы сумели так быстро решить эту проблему?

— А он сам сознался, — ответили те.

На срочной службе новичка поставили в караул.

- Кто идет? Стой, стрелять буду!
- Стою.
- Стреляю.

Острый сигнал в сельсовет: «У фермера Сидорова свинья на костылях ходит!»

Вызывают Сидорова:

- Васильич, в чем дело?
- А что же я, из-за тарелки холодца ее зарезать должен?

— Почему вас не было на последнем партсобрании, товарищ Петров?

— спрашивает секретарь партбюро.

— Товарищ секретарь, кабы я знал, что оно последнее, я бы не только сам пришел, но и всю семью с собой привел.

— По крайней мере, теперь я курю не больше десяти в день.

Марк ДУБОВСКИЙ

ПОЧТИ ПО БРАТЬЯМ ВАЙНЕРАМ

— А теперь — Горбатый! — решительно прокричал Жеглов куда-то вниз.

— Вы что, забыли указ о защите чести Президента? — грозно донеслось оттуда.

— Я сказал — Горбатый! — рассвирепел Жеглов.

После волнительной для обеих сторон паузы в дверном проеме показалась до боли знакомая физиономия с нестираемой печатью всегдашей невинности на челе.

Обладатель этой физиономии окунул затравленным взором еще не зарешеченное небо и своих дружков, уже сдавшихся и сдававших оружие, впервые в жизни искренне горько улыбнулся и вдруг неожиданно резво бросился наутек.

Жеглов артистично вскинул пистолет, хорошо зная, что промахнуться ему не положено по сценарию, но тут раздался истощенный вопль Шарапова:

— Глеб, не стреляй, он же наш, он нам помочь хотел!

Жеглов еле удержался, ему вдруг захотелось выстрелить в Шарапова — за неизлечимую наивность, но сценарий вменил стрелять в Горбатого. И тут вмешался режиссер фильма Крикучий:

— А знаешь, Глеб, не стреляй! Ему так умирать нельзя! За голод, за лишения — его весь народ судить будет!

Горбатый, в ожидании пули в спину, замедлил шаг и, не дождавшись, мучительно обернулся. Он уже в который раз горько пожалел о том, что утвердить на этот фильм своего режиссера, Невзглядова, ему не удалось. Горбатый отчаянно рухнул в снег и зарыдал: он хорошо понимал, что до эры милосердия еще далеко...

Неизвестный автор конца ХХ в.

Табличка на двери кабинета: Израиль Моисеевич Рабинович. Зав. секретором Газа.

Новый герб России — трехглавый орел.

ВКП — б!..

Без бумажки ты — Ивашико...

Все — Мише, и Мише, и Мише...

Горбатого Мавзолей исправит.

Содом и Гоморра — города-побратимы.

Редкая сволочь долетит до середины Днепра...

WELCOME

Евгений ОСИПОВ.

Кирилл ГРИГОРЬЕВ ЭССЕ О НРАВСТВЕННОСТИ

Волосы шевелятся, когда детально узнаешь о совершенных нарушениях. Но писать об этом надо. Обсуждать просчеты гласно, всенародно. Чтобы глубина падения одних наводила на размышления других.

В Тамбове партийный активист Кудесник ударил борова.

Во Львове инструктор обкома Геночкин плонул из окна в соловья.

Сейчас, когда народ приподнимается, следует особо серьезно проанализировать моменты правонарушений со стороны партийных и государственных работников.

Возьмем Моравию. Что выясняется? Территорию эту секретарь ЦК Почкин завоевал по просьбе тещи.

Или река недавно высихла. Вот вам матушка, вот вам кормилица.

Надо учиться видеть ошибки. Скажем, на юге страны выселились горы. Их взорвали. Получились низменные районы.

Иногда коррупция съедала партийцев в семьях.

В доме Тычкина оживление. Жена приносит отрез из дорогой тероморфы. Тычкин, занятый большой ногой, смотрит на действия супруги сквозь пальцы.

Однако через два дня Тычкина приносит другой отрез, на сей раз из опоека. Занятый большой ногой Тычкин опять смотрит на случившееся сквозь пальцы.

В третий раз приносят уже мертвую Тычкину.

И таких случаев тысячи.

В заключение хочется выразить твердую уверенность, что некоторые особо тяжкие нарушения со стороны бывшего, настоящего и будущего партийного руководства будут осуждены общественностью и повлекут примерное наказание. Что имеется в виду конкретно? Наведение мора на скотину. Связь с сатаной. Кастрация рекрутов. Ослепление праведников.

Думается, что все непременно образуется.

1968 год. Прага. Советский солдат заходит в пивную «У Флеку» и требует кружку пива.

Ему приносят пиво на картонном кружочке.

Он заказывает еще. Ему снова приносят пиво и картонную подставку.

Наконец он заказывает третью кружку. Ему приносят пиво, но на этот раз без картонки.

Он возмущенно охликает официанта:

— Эй! А печенье?!

© 1991 Cartoonists & Writers Syndicate

Полли дома?..

Звонок на квартире бывшего члена Политбюро. К телефону подходит его жена.

— Извините, — слышится в трубке, — я когда-то учился вместе с Виктором Васильевичем...

— Наглая ложь! — обрывает жену. — Мой муж никогда, нигде и ни с кем не учился!

Муж приходит домой и говорит жене:

— Ну, Маша, я теперь буду приходить с работы на час раньше и получать на червонец больше.

— Ой, Ваня, тебя никак повысили?

— Нет, из партии исключили.

Пришли в гости к Социализму господин Капитализм и товарищ Коммунизм. Пошли прогуляться.

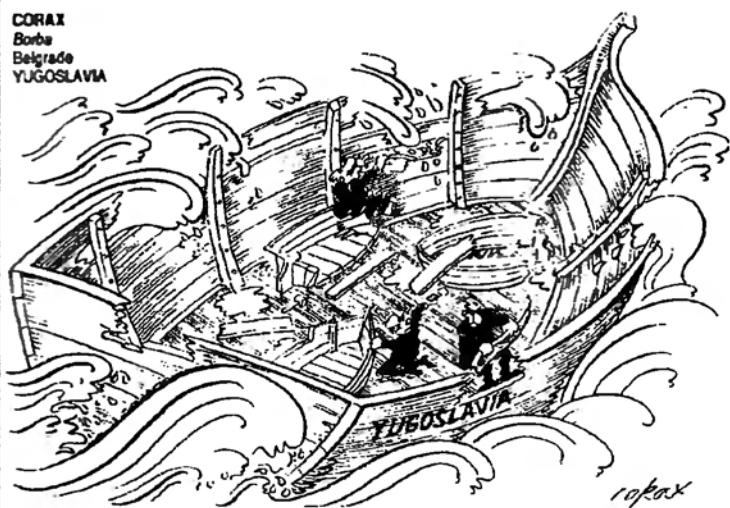
— Вот это, — показывает Социализм, — очередь за мясом.

— А что такое очередь? — спрашивает Капитализм.

Коммунизм тоже смущен:

— А что такое мясо?

CORAK
Borba
Belgrade
YUGOSLAVIA

Скачет по степи казак. Завидев у плетня уединенного хутора чернобровую казачку, он останавливает коня.

...На следующее утро казак требует горячим и галушек.

И через день. И через два.

Наконец, на пятые утро казак выводит своего боевого коня за околицу и лихо вскакивает в седло.

— А я как же? — слышится с порога.

— Отстань, баба! Я к Ленину спешу.

Артур ИО

НА РАСПУТЬЕ
КПСС, и все былое
В отжившем сердце ожило,
Я вспомнил времена застоя -
И сердцу стало так тепло.
О, были партии заданья
Мне слаше мицца и вина...
Тут не одно воспоминанье, -
Тут жизнью трещина дана.
Как конь, в конюшне поседелый,
Под старость выйдя погулять,
Не зная, что на воле делать,
В конюшню просится опять,
Так я, руководящей силой
Ведомый к счастью столько лет,
Воспоминаю образ милый
Организатора побед.
Того гляди, судьба петардой
Взлетит и жахнется в куски:
Как жить теперь без авангарда,
Без направляющей руки?

* * *

Белеет тезис одинокий
На ярком фоне кумача:
В сем изречении глубоком
Насльдье мысли Ильича.
Контрастен цвет и освещает
Все буквы солнце - только вот
Никто давно уж не читает
Отживший словооборот.
Не оживит струя лазури
Эпохи сойесть, ум и честь:
Кто побывал однажды в буре -
Не хочет снова в бурю лезть.

Я ПРИШЕЛ...

Я пришел к тебе с кастетом,
Дорогой кооператор:
Приготовь, мой друг, монету -
Поделись со мной зарплатой.
Расскажи кому другому,
Что ты беден и несчастен,
Что обизан часть дохода
Отдавать районной власти.
Что налоги пробивают
Брешь солидную в бюджете,
Что сырье ты добываешь
Здесь - подмазав, там - приветив...
Знаю я твои заботы
И читал о них в газетах,
Но у всех - своя работа...
Я пришел к тебе с кастетом!

КОГДА?

Средь шумной игры в перестройку,
В тревоге мирской суеты,
Я рынок увидел, но только
Нечеткими были черты.
Он шел в нашу сторону, вроде.
Да был нерешителен ход,
И жили в советском народе
Надежды: авось пронесет!
Но как пронесет при наличы
Отсутствий, которых не скрыть,
Когда и призывы, и кличи
Не в силах уже накормить?..
В часы одинокие ночи
Люблю я, усталый, присесть,-
Не думаю: что бы упрочить?
А думаю: что бы поесть?
И грустно я так засылаю,
И вижу во сне бутерброд...
Придет ли к нам рынок - не знаю,
Но кажется мне, что пора бы уж!

Миленко ПАЙОВИЧ

(Югославия)

Последствия Чернобыля: лучи социализма наконец достигли и Запада.

Как в греческих трагедиях: до монолога оратора поет революционный хор.

Хотя мы не еще вернулись к Богу, уже постимся.

Есть сыны народа, которым вся страна платит алименты.

Прогресс: отдельные коммунисты приобрели за сорок лет то, для чего капиталистам нужны были столетия!

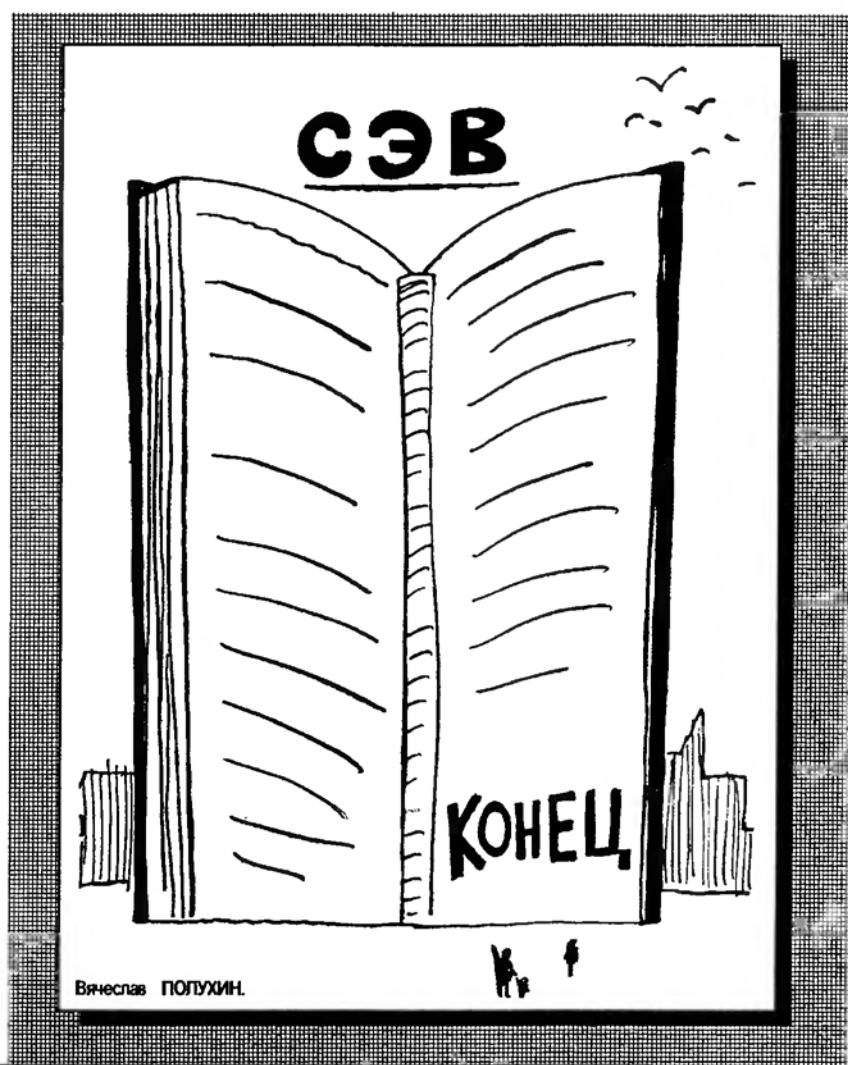
Имеем шесть миллионов работающих и больше миллиона сочувствующих.

Социализм – цель, которая в этом веке преследовала самое большое число людей.

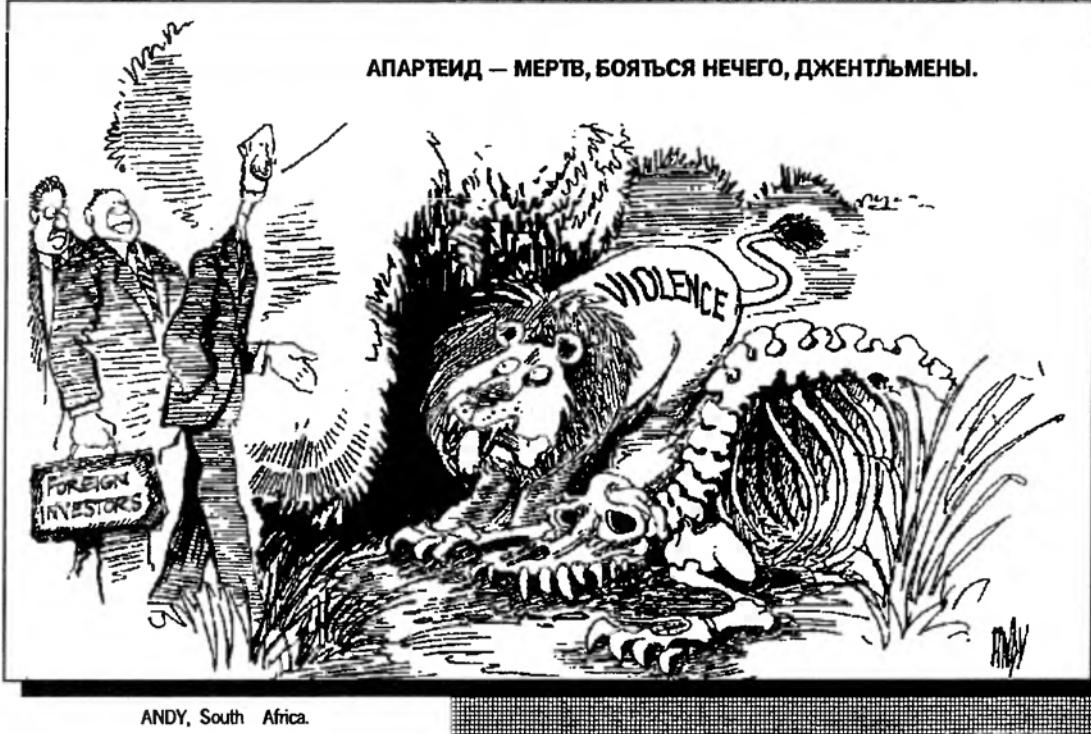
Когда бывший каторжник берет власть, прежде всего он сооружает новую тюрьму.

Это больше не голос народа, это вопль!

Перевела Яна КУНИНА.

АПАРТЕИД – МЕРТВ, БОЯТЬСЯ НЕЧЕГО, ДЖЕНТЕЛЬМЕНЫ.

**УЧРЕДИТЕЛЬ РОССИЙСКОЙ ТОВАРНО-СЫРЬЕВОЙ БИРЖИ
ПОДПИСАННЫЙ ВАМИ ДОГОВОР, ДОКУМЕНТ –
ГАРАНТИЯ ВАШЕГО УСПЕХА ИЛИ ВАШЕГО БАНКРОТСТВА!**

БРОК КОНСАЛТ

*Высыпаем формы договоров и документов (с пояснениями), обеспечивающих законное
решение специфических проблем и позволяющих, например:*

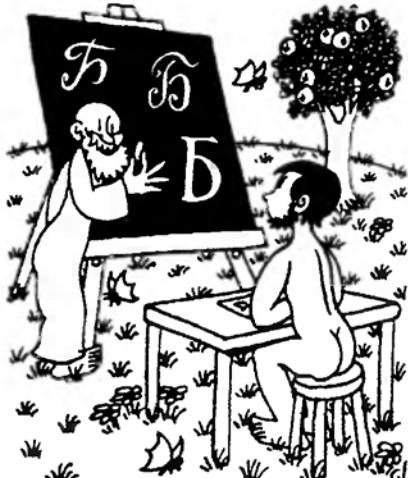
- 01 – получить кредит в банке, не имея средств для его обеспечения или других гарантов – 100,0 руб.;
- 02 – кредитоваться с произвольным, нужным Вам временем начала и возврата средств – 50 руб.;
- 03 – за небольшую плату получить право работы на Российской товарно-сырьевую бирже, стать ее представителем и участником торгов (при стоимости брокерского места 4,5 млн. руб.) – 300,0 руб.;
- 04 – оформить сделку продажи или передачу автомобиля, принадлежащего кооперативу, любому другому предприятию, частному или юридическому лицу без его перерегистрации в ГАИ на свое имя – 200,0 руб.;
- 05 – открыть частное предприятие, которое будет зарегистрировано как государственное – 400,0 руб.;
- 06 – оформить договор или соглашение, позволяющее надежно обосноваться в помещении, занимаемом государственной организацией – 200,0 руб.;
- 07 – продать имущество госпредприятия, не нарушая законных прав его собственника – 150 руб.;
- 08 – заключить контракт с работником частного предприятия, сохраняющий стимулы к труду и защиту интересов предпринимателя – 100,0 руб.;
- 09 – организовать эффективную деятельность на бирже и регламент работы брокерской конторы – 100,0 руб.;
- 10 – совершать взаимовыгодные сделки купли–продажи товаров, избегая налог на сверхприбыль (и многие другие) – 200,0 руб.

Проводятся также доработка типовых документов и консультации с учетом Ваших конкретных условий.

Для получения предлагаемых материалов необходимо произвести предварительную оплату НИИПКЭО, р/сч. №200461205 в Свердловском отделении Мосбизнесбанка, МФО 20124, и направить письмо–заказ по адресу:

129343, Москва, а/я №8.

Телефоны для справок: 272-70-07, 180-12-33.

Букву «Б» надо писать особенно тщательно: с нее начинается слово «Биржа»!

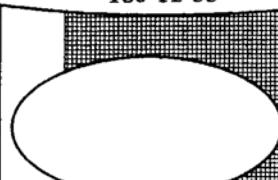
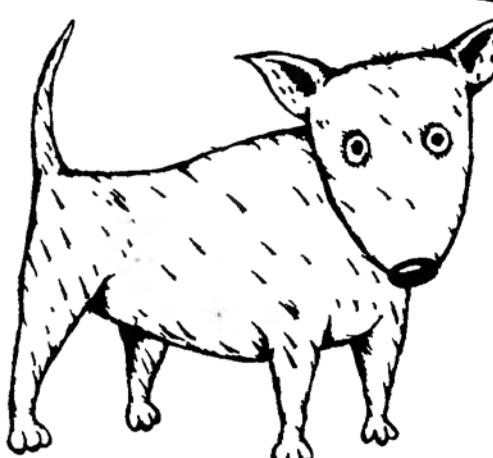
**УЧРЕДИТЕЛЬ
РОССИЙСКОЙ ТОВАРНО-СЫРЬЕВОЙ БИРЖИ
ЕЖЕДНЕВНЫЕ КРУПНООПТОВЫЕ ОПЕРАЦИИ
ПО ВСЕМ ТОВАРАМ НА РЫНКАХ СТРАНЫ.
РАСПРОСТРАНЕНИЕ, ПРОДАЖА ЦЕННЫХ БУМАГ**

ПРЕДЛАГАЕТ

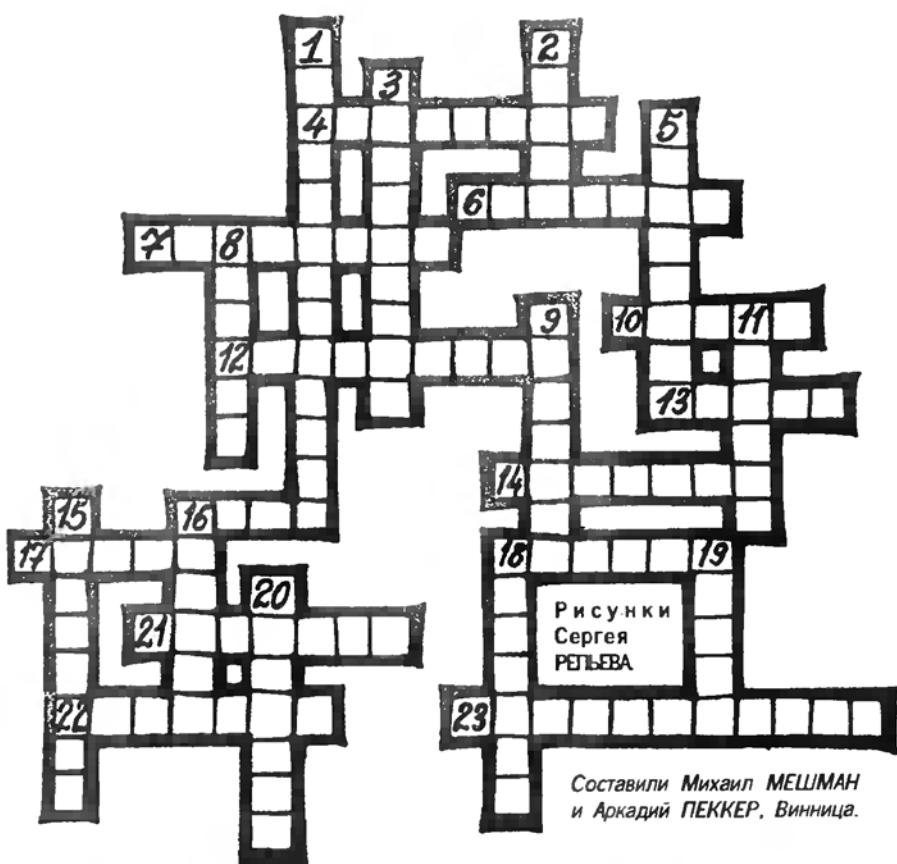
**ПОЛНУЮ ОЧИСТКУ СТОЧНЫХ И ШАХТНЫХ ВОД ОТ ИОНОВ ТЯЖЕЛЫХ МЕТАЛЛОВ
«ПОД КЛЮЧ» СИСТЕМЫ «SOS-ECOLOGY»**

проводятся предпроектные, проектные, строительные и пуско-наладочные работы. По сравнению с традиционными методами значительно уменьшаются эксплуатационные затраты, экономится производственная площадь, осуществляется возврат воды в производство и тяжелых металлов на переработку, срок окупаемости – 0,5 года. Одновременно обезвреживаются другие стоки (ПАВ, СОЖ, органика). Вдвое снижается солесодержание. Технология внедрена на производствах, головные образцы работают более 3-х лет.

**Наши адрес: 129343, Москва-343 а/я №8
тел. 272-41-56, 272-37-27, 272-59-98,
180-12-33**

11

15

16

18

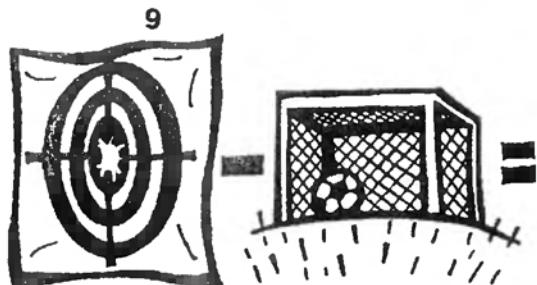

19

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15

По вертикали:

20

По горизонтали:

21 МОСКВА-15
ПЕРМЬ-12
Петропавловск-
Камчатский-...

22 Историческая
личность?

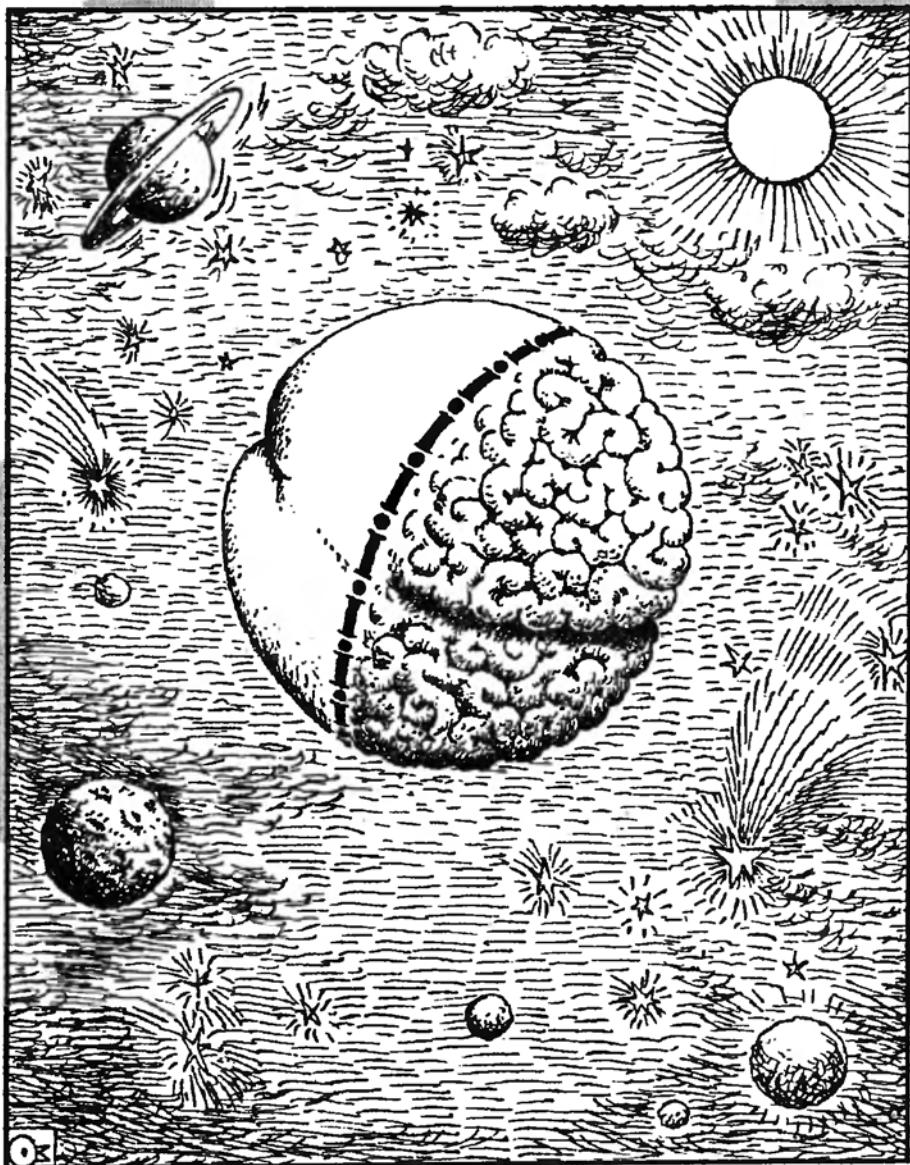
МЕЖДУНАРОДНЫЙ КЛУБ ЗНАКОМСТВ «УЛЫБКА»

О том, что журнал «P.S.» организовал на своих страницах международный клуб знакомств «Улыбка», вы могли прочитать в первом номере. А могли и не прочитать. Поэтому напоминаем: наш клуб создан для вас! Сделаться его членом может каждый, кто ищет товарища, собеседника, спутника жизни, собрата по увлечениям. Вступительный взнос один - рассказ о себе в юмористической форме. Можно приложить свой веселый фотопортрет. Наиболее остроумные и необычные заявления (объявления) будут напечатаны журнале, и тогда их авторам смогут написать все наши читатели!

Кстати, первые заявки на вступление в клуб будут обнародованы уже в следующем, третьем номере.

Обращаем особое внимание: в связи с разнудзданной травлей «P.S.» сатрапами Тайного общества по борьбе с юмором с момента выхода в свет первого номера журнала мы были вынуждены четырежды сменить штаб-квартиру.

Поэтому пишите нам по новому адресу.

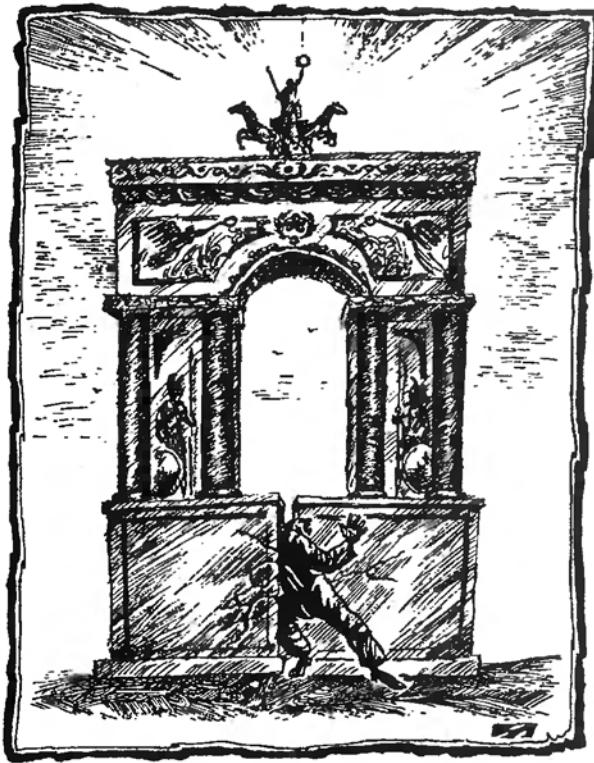
Вячеслав СЕРГЕЕВ.

Евгений ОСИПОВ.

Ost 88

Алексей МЕРИНОВ.

Владимир УБОРЕВИЧ-БОРОВСКИЙ.

«Р.С.» №2 1991 37

WATCH

WORLD ASSEMBLY OF TECHNICAL & CREATIVE HUMORISTS

ВСЕМИРНАЯ АССАМБЛЕЯ ТЕХНИЧЕСКИХ И ТВОРЧЕСКИХ ЮМОРИСТОВ

начала свою деятельность в рамках провозглашенного Генеральной Ассамблей ООН Десятилетия развития культуры. Она будет работать под эгидой ООН и ЮНЕСКО.

На учредительном заседании в Монреале президентом Всемирной Ассамблеи технических и творческих юмористов избран Джеймс БОРЕН (США), вице-президентом - Леонид ФЛОРЕНТЬЕВ (СССР), генеральным директором назначен Чарли МАККЕНЗИ (Канада).

Ассамблея призвана регулярно представлять Генеральному секретарю ООН и Генеральному директору ЮНЕСКО доклады на тему
**«СОСТОЯНИЕ ЮМОРА В СОВРЕМЕННОМ
МИРЕ».**

**(ЮМОР И ПОЛИТИКА;
ЮМОР И КУЛЬТУРА;
ЮМОР И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА;
ЮМОР И ОБРАЗОВАНИЕ, НАУКА, БИЗНЕС...)**

Если у вас есть что сообщить мировому сообществу по любому вопросу, так или иначе связанному с проявлениями загадочного «шестого человеческого чувства» – чувства юмора, если вы располагаете яркими примерами того, как юмор помогает нам решать жизненные проблемы или, наоборот, вам случалось пострадать за него,-

пишите в Р.С.!

Р.С. – единственное издание, уполномоченное представлять в СССР интересы Всемирной Ассамблеи технических и творческих юмористов и координировать ее деятельность на территории страны.

